

16+

Dmitry Stepanoff

FATAL-556

Дмитрий Степанов

FATAL-556

«Автор»

2020

Степанов Д. Н.

FATAL-556 / Д. Н. Степанов — «Автор», 2020

«Чувство встречает объекты, и от их контакта рождается ощущение, которое приводит к воспоминанию...» В руках вы держите первую часть трилогии Fatal-556, наш ответ на трилогию фильма «Матрица»:)) В книге вы найдете ссылки на картины и музон – 3D Opera Pure Fire. Музыка дополняет данное произведение и картины. Получается «The Trinity is infinite». Fatal-556 - фантастическое повествование о межпланетных битвах в системе планеты Свагура, где главное действующее лицо проходит все стадии мембранно-спирального переноса тела-сознания с целью оказания помощи жителям планеты Свагура. Инопланетяне решили уничтожить систему планеты Свагура. Начинается война. В результате разыгрываются фантастические баталии, как на физических, так и на психологических мембранах-планах... Весь музон здесь в soundcloud наберите CAN DIN SKY Мои картины описывают музон и наборот, плюс FATAL-556 образуют Троицу бесконечности! Вы можете увидеть картины здесь на сайте arthit наберите Степанов Дмитрий.

© Степанов Д. Н., 2020

© Автор, 2020

Дмитрий Степанов

FATAL-556

Музыка описывает мои картины, и наоборот.

Ссылка на картины:

<http://www.arthit.ru/artists/art/2-r.php>

Ссылка на Newмузыку:

<https://soundcloud.com/can-din-sky>

Песня “Миры”

<https://music.yandex.com/album/2782044/track/23978715>

* * *

Я стоял на берегу моря. Курил. Задумчиво смотрел на пролетающих мимо кричащих чаек. На глаза, как волны, накатывали слезы, и с каждой новой затяжкой смотреть на этот мир сквозь их пелену становилось все мучительнее. Сознание, вопреки воле, то и дело возвращалось к прошлому, бередило душу, но я не мог ничего с этим поделать. Несмотря на мой отрешенно-меланхоличный вид, мысли в моей голове закручивались ураганным смерчем, вихри которого смешивали запахи моря с запахами моей судьбы. Легкий морской бриз источал само спокойствие и умиротворение, и от этого нестерпимо хотелось расслабиться, забыть обо всем, что случилось. Но даже море, со своим неповторимым ароматом соленой горечи и нежным шуршанием воды по гальке, не могло мне помочь обрести душевный покой.

Прошло уже несколько месяцев, как я вернулся. И всё это время я не находил себе места. Мысли о пережитом мучительно захлестывали мое сознание, особенно по ночам. Я даже пытался покончить собой, но это оказалось не так просто. Пробовал поделиться с людьми, но

и это ни к чему не приводило. Меня внимательно слушали, а потом смеялись. Я обижался и уходил, куда глаза глядят. Не знаю почему, но я решил запечатлеть эту историю на бумаге. Видимо, для этого пришло время.

* * *

История эта началась с десятков лет назад. Мне исполнилось двадцать четыре года, и я слыл откровенным разгильдяем и лоботрясом. «Вы меня не знаете! Я еще покажу всем вам, кто я такой!» – так думал я, переступая порог одного из советских секретных НИИ, проводившего фундаментальные исследования организации мозга человека и его сложных психических функций. Грандиозность задачи привлекала меня, а отсутствие сомнений в своей исключительности придавало нахальную уверенность в успехе. К тому времени я уже завел семью, которую мечтал самостоятельно обеспечивать всеми мыслимыми и немыслимыми благами, и которая свято верила в мою гениальность и сопутствующий ей материальный успех. В семейном кругу мы даже мечтали создать свой собственный НИИ где-нибудь у холмов Голливуда и любоваться видами Тихого океана с террасы своей роскошной виллы.

Как бы там ни было, с дипломом инженера-кибернетика (вот она где, гениальность!) и паспортом гражданина СССР в кармане штанов я добровольно предстал перед научно-техническим советом (ЭН-Тэ-эСом) того самого советского НИИ. Моя настойчивость была вознаграждена: меня приняли на работу и даже присвоили личный позывной – 2.12 Тюкин.

Мечты меня подогревали, и я стал серьезно заниматься структурным анализом строения мозговых клеток, причем так увлеченно, что мои сверстники даже советовали прекратить эти изыскания, опасаясь за мою психику.

Но я их не слушал и продолжал свое дело. Поначалу все шло прекрасно, как по маслу. Каждый новый эксперимент давал занимательные результаты, и это вызывало любопытство у окружающих. Но главного все же не происходило. Сейчас я понимаю, что мне действительно стоило оставить эту затею и жить нормально, как все. Но «как все» я не умел, и поэтому сейчас расплачиваюсь за содеянное. Если бы люди только знали, что я открыл! Если бы они знали, до чего я дошел! Возможно, тогда они бы смотрели на мир другими глазами, а, возможно, в корне поменяли бы всю свою жизнь. Скорей всего, мне не было бы так тяжело, если рядом со мной был такой же человек, как и я. Но это была лишь мечта, которая никогда не воплотилась в жизнь.

То, что со мной произошло, было настолько невероятным, что мне и сейчас порой не верится в эту историю.

Я приходил в институт с рассветом, уходил поздним вечером. Охрана знала о моей одержимости и препятствий не чинила. Бывало, не хотелось идти домой, и тогда я тайком ночевал на работе. Меня ничего не интересовало, кроме моих изысканий. Я упорствовал и пытался раскрыть секрет функций мозга: как он работает, какие центры отвечают за процессы мышления, от чего зависит психическое состояние человека. Я искал новый вид энергии, которая была необходима для преодоления временного барьера, в частности, для перемещения сознания из четвертого измерения в пятое, из пятого в шестое – и так до бесконечности. В процессе работы я понял, что все то, что так занимало меня – полная бессмыслица и всего лишь фантазии. Я на пару недель даже запил с горя и не приходил в лабораторию. Гораздо позже я осознал, что лучше было бы сразу уволиться и забыть свою мечту.

Сколько раз меня просили не забывать об опасности и быть осторожным! Ведь человеческий мозг – это запертый сундук, набитый тайнами, загадками, неизвестностью. Возможно, он и есть тот самый ужасный ящик Пандоры. Но я был непоколебим в своём решении открыть его.

Работа стала для меня наркотиком и повела меня к краю бездны. Недопустимо ставить эксперименты на живом человеке, и я имел дело с теми, кто уже покинул сей мир. Основная

цель моих работ заключалась в том, чтобы оживить погибшие нервные клетки и восстановить их деятельность после смерти человека. О, как я был одержим этой идеей!

Когда все сотрудники уже давно сидели в домашних тапочках у телевизоров, я сидел в лаборатории, и моим телевизором были увеличительные стекла микроскопа, через которые я рассматривал клетки мозга. Вооружившись обычным микрошприцем, я помещал клетки в некую питательную среду, рецептуру которую разработал сам. Но ничего нового не происходило.

* * *

Я работал как вол. Все те, с кем я начинал, отвернулись от меня, и мне пришлось в одиночку прокладывать рельсы навстречу моему устремлению. Так шли годы. Семья едва сводила концы с концами и опасалась, что у меня разовьются сколиоз от однобокого многочасового сидения за лабораторным столом и косоглазие от постоянных гляделок в окуляр микроскопа. Но все же продолжала верить в светлое будущее. Но корифеи науки имели на этот счёт другое мнение. Даже тогда, когда я нашел подтверждение тому, что клетки можно оживить, никто из ученых мне не поверил. Я со слезами на глазах приводил факты, показывал запечатленные на видео документальные кадры о реанимации клеток, но НТС считал, что все это недостаточно доказательно. И они в чем-то были по-своему правы. Но это был еще не конец.

Одним поздним вечером, около десяти или позже, я, как всегда, задержался на работе. Все сотрудники уже давно разошлись, а я продолжал свои эксперименты с клетками мозга, раз за разом меняя питательную среду, в которой они находились. И тут неожиданно, при очередном попадании питательной жидкости в ядро, произошли изменения, и на моих глазах ядро начало двигаться и захватывать все новые и новые участки Клетки, стремительно увеличиваясь в размерах. Как сейчас помню, я громко завопил от удивления. Мертвая Клетка мертвого человека дышала.

Наблюдая за процессом ее оживления, я постепенно начинал понимать, что же на самом деле произошло.

* * *

Это зрелище захватило меня настолько, что я не мог оторваться от микроскопа и сидел, как каменная фигура с острова Пасхи, пораженный происходящим. Ядро клетки увеличивалось с большой скоростью переливаясь необыкновенными цветами. Краски были такими насыщенными, что на них хотелось смотреть бесконечно. После того, как ядро выросло до определенных размеров, произошел щелчок, и началось образование молекул.

Все это было чем-то похоже на спиралевидную галактику со снимков телескопа Hubble. Вокруг основного ядра вращались спутники эллипсоидного типа, которые при приближении к ядру вспыхивали и пропадали. Вся картина напоминала некий магнетический центр, вокруг которого вращались некие объекты.

Что случилось, я понял только тогда, когда клетка, оживленная мною, стала разрастаться и, будто болото, засасывать меня внутрь себя.

– Помогите, спасите! – закричал я.

Но мой вопль не был никем услышан, помощи ждать было неоткуда, да и в тот момент я сам не осознавал, что происходит. Мое сознание крутилось вместе с этими объектами, направляясь к центральному ядру, и я ничего не мог с собой поделать. Я был ему подчинен, и оно меня затягивало. Постепенно я проникал внутрь клетки, не только физически, но и мысленно. В определенный момент я забыл, где нахожусь и что делаю. Мое тело больше меня не слушалось, а, вернее, я его не ощущал. Если можно было бы в тот миг, когда сознание мое в общей

массе с другими объектами летело к ядру, посмотреть на это со стороны, то можно было увидеть, что клетка разрослась до таких размеров, что уже вытекла из-под микроскопа, напоминая биомассу из кинофильма «Через тернии к звездам». Я был околдован и парализован. Постепенно биомасса начала втягивать меня в себя. У меня было такое чувство, что я распадаюсь на молекулы, и что меня уже нет как физической единицы. И сделать что-либо, чтоб остановить этот процесс, я был не в состоянии. Да и тогда я об этом не думал. Биомасса полностью поглотила меня – я стал частью ее, а она частью меня.

Как будто в виртуальной реальности, я стремительно приближался к магниту-ядру, причем скорость моего движения менялась в зависимости от количества оборотов, сделанных вокруг ядра. Чем больше было оборотов, тем моя скорость уменьшалась. Малое стало большим, а большое малым. Складывалось впечатление, что меня вывернули наизнанку. Я был полностью уверен, что лечу в космическом пространстве. Мимо меня проносились какие-то предметы странной конфигурации. Предметы не были похожи на земной мусор – они были то твердыми, то мягкими, а то и вовсе превращались в тягучую жидкость... Цветовая палитра была настолько необычной, что описать ту цветовую гамму, которую я созерцал, обычным языком не представлялось возможным. Таких цветов в нашей земной природе просто не существовало. Как ни странно, но в какой-то момент я почувствовал, что снова материален и могу дотронуться до своего лица. Чувство страха отсутствовало, и почему-то казалось, что все происходит во сне. Но, как выяснилось впоследствии, это все же была реальность и довольно печальная.

Помогите, спасите!

Приближаясь к ядру, я ощущал теплое покалывание в моем теле, температура окружающей среды постепенно возрастала, но жара я не ощущал. Я слышал приятное звучание музыкальных инструментов. Было ощущение, что льющемся звуку нет предела. Звук можно было ощутить с помощью рук. Я ловил звуковые волны и перекладывал звук с одной ладони на другую, модифицируя его оттенки. Звучание зависело от моих мыслей. Это были фантастические ощущения. Я посылал звуковые сигналы с помощью рук, и они, отражаясь, возвращались ко мне вновь и вновь. Похоже, я слился воедино со звуковыми волнами, я стал частью звука, а звук частью меня. После экспериментов со звуком я перешел, как мне казалось, на более высокую ступень управления окружавшими меня предметами.

Несмотря на страх, мне это нравилось. Мысленно я мог останавливать проплывающие мимо предметы, и для меня это было нормальным явлением, точно так же, как, например, взять что-нибудь со стола. Когда какой-нибудь объект останавливался рядом, я получал от него ту информацию, которая меня интересовала. Такое общение происходило легко и непринужденно. Как ни странно, руки мои говорили за меня. Было такое ощущение, что я могу общаться с кружащимися вокруг меня предметами любой частью тела. И это мне тоже нравилось. Почему? Не знаю. Знаю только, что мне было очень комфортно. Все это время я находился в невесомом полете, все мои земные инстинкты угасли. Я даже забыл, что они вообще существуют. Себе подобных за все время моего путешествия к космическому магниту я не встречал. Как выяснилось позже, они все же существовали.

В моей голове включился процесс понимания происходящего. У себя на глазах, в прямом смысле этих слов, я вдруг начал быстро распадаться на частицы. Я видел, как ноги превращались в маленькие шары. Боли я не ощущал, страха тоже не существовало. Складывалось впечатление, что я весь рассыпался на молекулы. Но стоило только мне сосредоточиться на том, чтобы собрать свое распавшееся тело воедино, как я вновь мог увидеть себя в нормальном обличье. И тогда ко мне пришла мысль, что если я захочу раствориться, то я растворюсь, а потом снова смогу появиться в том же виде, как и прежде. Мне стало легко и весело. Я рассмеялся. С помощью сознания я мог управлять своим телом – и это было фантастически грандиозно. Приближаясь к ядру, как космический модуль к станции, я видел какое-то перемеще-

ние на поверхности ядра клетки. Вероятно, расскажи я об этом кому-нибудь, он бы мне не поверил: “Такое невозможно!” Возможно, даже выругался: “Чушь собачья!” Но уверяю вас, все это было!

Перемещение, которое я видел на поверхности ядра, напоминало колебания волн, извергавшиеся, как лава из кратера. Волны эти были сине-голубого цвета, они манили меня все сильнее и сильнее. Я всегда любил синий цвет и его оттенки. В тот момент я испытывал чувство радости и чудесного спокойствия. И мне это нравилось. Временами мое сознание твердило – то, что я вижу, не существует, и вообще пора убираться восвояси, возвращаться домой. Но такие мысли очень быстро угасали, и я даже не успевал их удержать. А надо было, как выяснилось впоследствии. Почему-то мне казалось, что чем ближе я приближаюсь к ядру, тем больше схожести у ядра клетки с нашей планетой Земля. И это меня настораживало. Шар-ядро был словно напичкан сине-голубыми волнами синусоидального типа. Я приближался к ним все ближе и ближе. Достигнув пика волны, я почувствовал, что снова распадаюсь на молекулы. Мне доставило огромных усилий собраться вновь. Но у меня было золотое правило – ничего не бояться и делать то, что я считал нужным, конечно, в соответствии с этическими нормами – и я следовал ему.

Как выяснилось, я был далеко не первым, кто прошел сквозь эти передряги, но мне единственному довелось дойти до конца. Что очень печально.

Меня все время тянуло обратно на Родину. Хотя на вопрос, что такое Родина, я думаю, однозначного ответа не даст никто. Люди знают, что ее можно и нужно защищать, а вот что Родина собой представляет – не знают. Потому что она одновременно и есть, и нет. Но, если по-мужски выпить и закусить, можно сказать: “Да что вам надо? Пристали к Родине! Чем больше вопросов, тем меньше ответов. Понятие Родины возникает тогда, когда ее недостает, а недостает ее тогда, когда жить там, где ты проживаешь, невозможно. И ты постоянно рвешься туда, где прошло твоё детство. Но стоит только достигнуть, того, чего желал, как тебя вновь тянет туда, откуда ты прибыл. Вот и пойдешь, разберись, что такое Родина”.

Но, несмотря на все эти околофилософские причудливые размышления, меня тянуло домой, к людям, к теплу, которого не доставало.

* * *

Так вот, как только я очутился на пике волны, то сразу же начал скользить по ее синусоиде, не отрываясь, словно меня к ней приклеили. Ощущение было почти такое же, как от катания на Американских горках. Таким образом, я добрался до твердой поверхности шара. По правде говоря, мне было не по себе, меня почему-то колотило и хотелось есть. Придя в себя после такого дикого перемещения, я увидел, что стою один-одинешенек посреди огромного пространства. Вся планета-ядро была усыпана громадными острыми камнями, внешне похожими на сталактиты. У меня складывалось впечатление, что когда-то здесь прошел дождь из этих глыбищ. Некоторые достигали пяти-шести метров диаметре, они были воткнуты в планету и торчали из неё, как иголки у ежа. Передвигаться было тяжело, камни были скользкими, и я все время скользил по ним. Похоже, они выделяли какую-то жидкость, похожую на слизь южно-американской жабы. Я даже задумал взять ее для исследования в пробирку. Впоследствии пробирка лопнула, как воздушный шарик в руках маленького мальчика.

Кругом не было ни души, не было ни ветра, ни звезд, которые излучали бы свет. Я надеялся увидеть источник света, но так его и не нашел. Мне казалось, что я уже пребывал а этой планете так долго, что в пору бы сойти с ума.

Я шел тогда наугад, инстинктивно сознавая, что движение – это жизнь! Как выяснилось, светила вообще не существовало, но было светло, как днем. Как ни странно, жары тоже не было.

– Как мне вернуться обратно? Только без паники! – успокаивал я себя.

Пробираться по сталактитам было тяжело, и это заставляло меня делать продолжительные перекуры. Сигареты заканчивались, меня это раздражало, страшно хотелось курить. Огромные камни, как горы, выросли на моем пути.

– Да, я попал конкретно! – я выругался, раскуривая последнюю сигарету. – И куда?

– Тебе повезло, что остался в живых! Телепортация прошла успешно, – прозвучал рядом чей-то голос.

– Кто здесь? – я подпрыгнул от удивления, сработал инстинкт самосохранения.

– Да никого!

– Как так, я ведь с кем-то разговариваю.

– Ну и что! – ответил хрипловатый голос.

– Не понял, – сказал я, делая глаза по семь копеек. – Я тут карабкаюсь столько времени из последних сил, а ты «ну и что»!

– Не надо так нервничать, не растрачивай свою энергию по пустякам.

– Давай по-хорошему, спокойно, – начал я, выдвинув ладонь вперед.

– Давай, – произнес тот же голос.

– Появись, пожалуйста, а то мне так неудобно с тобой разговаривать.

– Хорошо, но ты не удивляйся!

И передо мною появился субъект ростом чуть ниже меня. И тут я смог рассмотреть его с ног до головы. Он был похож на человека, но все же отличался от нас. Лицом он был довольно мил, что меня удивило. Он был одет в странную клетчатую одежду яйцеобразной формы. Что-то подобное я видел по телевизору на Неделе моды в Нью-Йорке. Из этого яйца по центру выступали две руки, а снизу торчала обтянутая эластичной тканью одна нога, которая росла прямо из туловища. На голове у него был маленький капюшон, из-под него выглядывала повязка из серебристого материала. Выглядел он как большой гриб-дождевик.

Я попытался прикоснуться к нему, но моя рука прошла насквозь. Я быстро отпрянул назад.

– А откуда ты здесь?

– Это моя планета.

– Могу ли я узнать, где очутился? Что за планета?

– Конечно. По межгалактической классификации наша Галактика называется Дантана, а это планета Свагура. Местные жители называют себя свагурами.

Вспомнив, как моя рука прошла сквозь этого свагура, я встрепенулся:

– А ты, похоже, голограмма?

– Думай, как хочешь. Это не просто объяснить, все равно не поймешь. Но, мне кажется, ты понял, зачем я здесь появился.

– Вообще-то да, – ответил я. Хотя, по правде сказать, зачем он появился, ума не мог приложить.

– Следуй за мной! – человекоподобное существо подпрыгнуло и зависло в воздухе. – Не задавай вопросов. Когда придем на место, тогда все и спросишь, у нас мало времени.

– Хорошо, – и я последовал за голограммой.

Дорога оказалась неблизкой. Я полз по скалам, как таракан по кухонному столу. Силы мои постепенно иссякали, и я останавливался. Тогда ко мне подлетала голограмма и пропускала сквозь меня лучи. Сначала мне это не нравилось, и я ругался. Но потом понял, что эти лучи, восстанавливали мои силы. Как оказалось, для свагуров они заменяли еду.

Я шел молча и, когда удавалось оторвать взгляд от скользких камней, поднимал голову и смотрел ввысь, не переставая удивляться происходящему. В вышине переливались, сменяя друг друга, все оттенки цветовой палитры – от синего до желтого. У нас на Земле таких красок

не встретишь. Небо, если так можно выразиться, бурлило что-то где-то постоянно взрывалось. Бывало, меня оглушало, но незначительно.

Голограмма предупреждала меня о взрывах заранее, и я предусмотрительно закрывал уши ладонями. Смотреть вверх на все это было очень интересно, но небезопасно. И я время от времени опускал глаза, изучая то, что было под ногами. В тот момент мне совсем не хотелось домой. Почему? Не знаю. Я шел и догадывался, куда меня ведут. Мои догадки оправдались, когда мы подошли к скале.

– Мы пришли. Будь спокоен и уравновешен, и у тебя все получится, – произнесла голограмма и растворилась в воздухе.

– Эй, подожди! – закричал я.

Но все попытки удержать ее были тщетны.

– Да и фиг с тобой! – в сердцах промолвил я.

Больше я его не встречал. Как потом мне стало известно, это был агент-наблюдатель из Комитета по межгалактическим телепортациям.

* * *

Я посмотрел вверх и увидел на скале надпись. Знаки были похожи на иероглифы. Я решил прикоснуться к скале и выяснить, в чем тут дело. От прикосновения ничего не произошло – одно разочарования. Скала, не распахнувшись по мановению руки, как в сказке, вроде «Сим-Сим, откройся», и я стоял раздосадованный, совершая пассы руками. Так прошло минуты две, может чуть больше, не помню. Вдруг скала бесшумно поднялась, внутри нее что-то дымилось. Я стоял, не веря своим глазам, а мой ученый ум бил дробной мыслью: «Вот ОНО! НАЧАЛОСЬ! СОБЕРИСЬ! СОБЕРИСЬ!»

Я зашел в пещеру, разгребая руками клубы дыма. Ничего не было видно. Я двигался, зажмурив глаза – опасался, однако, что дым разьет мои очи, и я останусь слеп, как муха, сидящая на стенке и не реагирующая на то, что ее вот-вот прихлопнут. Почему-то голову мою посещали именно такие аналогии, и в этой берлоге мне было очень даже неуютно. Я шел вслепую по длинному пещерному коридору, все дальше и дальше продвигаясь вглубь скалы. Но вот мои руки уперлись в стену, и я инстинктивно открыл глаза. Я посмотрел вверх и, к своему удивлению, понял, что нахожусь на дне колодца, выложенного из неизвестного мне камня. Хотелось закричать, но я сдержался, приложив невероятные усилия, чтобы совладать со своими инстинктами. В тот момент это было совершенно бессмысленным делом.

Я смотрел ввысь, чего-то ожидая. И не напрасно. Наверху в колодезном просвете замелькали странные создания, которые столпились поглазеть на меня, как детвора на клоуна из передвижного цирка. Их становилось все больше и больше. Да здравствует цирк! С моими глазами явно что-то происходило. С их помощью я мог увеличивать предметы с большой кратностью и видеть все, что только мог пожелать. Мне это так понравилось, что я даже закричал: «Ну, надеже, мать вашу так! Але-ап!» В ответ раздался дикий хохот, от которого у меня по спине поползли мурашки, и я ощутил себя в не своей тарелке. Лица этих созданий при увеличении напоминали маски краснокожих. Неожиданно все пропали. Их словно ветром сдуло, и надо мной в вышине остался только один.

– Подойди ко мне! – произнес Незнакомец, да так громко, что у меня в ушах затрещало.

И тут я понял, что сила притяжения меня больше не удерживает, и полетел вверх, как космонавт в космическом пространстве, ощущая полную невесомость и чувствуя, что могу легко управлять своим телом. Вращение мне понравилось больше всего. Я кувыркался, как хотел, благо пространство позволяло и подъем был долог. Наконец, я завис перед зовущим меня субъектом и уставился ему в глаза. Выглядел он как землянин. Он поманил меня рукой, и я подлетел к нему очарованно-заколдованный.

– У тебя есть закурить? – обратился он.

– Нет, – сухо ответил я, плохо понимая происходящее. Такого idiotского вопроса я никак не ожидал, и мою физиономию слегка перекосило.

Он улыбнулся, я ответил тем же.

– Не воспринимай все так остро!

– А как тебя прикажешь понимать?

Я приземлился рядом. Он взял меня за плечо, и мы направились к двери, которая вела в сердце необычной пещеры. Вопросов почему-то у меня больше не возникало. Складывалось впечатление, что я и так получаю от этого субъекта всю интересующую меня информацию.

И, действительно, я получил важные сведения в виде кодов, которые смог расшифровать только тогда, когда остался наедине с собой. Пока я не понимал, как у меня возникли такие способности.

Мы прошли множество дверей. Все они были разные, и на каждой из них висели таблички с какими-то надписями.

– А что на них написано? – обратился я к своему конвоиру-попутчику.

– Это коды, необходимые для распознавания объектов или субъектов, которые собираются войти внутрь.

– Что-то я плохо понимаю, для чего это надо.

– У нас много врагов, которые пытаются ликвидировать наш народ. Мы мешаем им в осуществлении их планов. Инопланетяне захватили Свагуру и теперь пытаются нас уничтожить. Поначалу мы были друзьями, но наши гости занесли вирус, который отправил к праотцам большую часть местного населения. А другую половину они просто зомбировали.

Мы подошли к последней двери и остановились. Сердце мое забилось в учащенном ритме, на лбу выступил пот. Я не вытерпел и захотел задать вопрос.

Но Незнакомец моментально прикрыл мой рот своей рукой и шепотом произнес:

– Все вопросы потом.

Я кивнул.

Двери открылись, я последовал за Незнакомцем. Мы вошли в большую, нет, громадную комнату, стен которой мне так и не удалось увидеть. Мои глаза от удивления становились все больше и больше. Темно-синий свет стелился по полу. Вверх над синей полосой света поднималась темно-голубая, еще выше чисто-голубая с переходом в светло-голубую и, наконец, в белую. Я поднял голову и не увидел перекрытий, на моем лице непроизвольно образовалась улыбка.

– Что-то не так? – спросил Незнакомец.

– Хороший вопрос! Да тут все не так, но я постепенно привыкаю, – воскликнул я.

– Отлично! Это меня радует.

Он взял меня за руку, и мы полетели вверх по воздуху, набирая скорость.

– Куда мы направляемся? – спросил я.

– Всеу свое время. Не надо задавать вопросов – все сам увидишь. Главное, олимпийское спокойствие – и все будет в порядке.

– Конечно, – ответил я, не веря ему.

Пока мы поднимались все выше и выше, у меня почему-то шумело в голове, сознание готово было меня покинуть. Только внутренняя борьба с самим собой заставляла меня находиться в равновесии. Незнакомец держал меня за руку, повторяя: “Все будет в порядке”.

* * *

Разглядеть, куда мы направляемся, было невозможно. Все пространство пребывало в разноцветном тумане. Неожиданно туман исчез, и я увидел радуугу. Она манила, притягивала, как

магнит. У меня сложилось впечатление, что каждый из радужных цветов дышит по-своему. И это дыхание, преобразуясь в излучение, источало нежный ласкающий взгляд. От таких впечатлений я забыл, где нахожусь. Помню, что меня все время охватывала эйфория, да с такой силой, что я ощущал себя частью того, что видел.

Подлетев к радуге в виде полусферы, мы опустились на неожиданно твердую поверхность. На самом деле, это была вершина скалы, переходившая далее в огромное плато. Не переставая удивляться, я ощутил себя очевидцем необычайного зрелища. Радуга, казалось, была живая, ее краски переливались и подмигивали мне, излучая энергию счастья.

– Это наш Создатель! – произнес Незнакомец, поднимая руку вверх. – Это наше начало и наш конец. Все, что ты видишь и всё, что тебя окружает, создано им.

Я был полностью согласен с этим.

– Но почему я удостоен такой чести?

– Потому что ты не есть тот, кем себя представляешь. Твое сознание в твоём теле имеет всего лишь начальное развитие. А вне своего тела – ты накопитель знания, которое находится в этом сосуде, – он достал из-под плаща сосуд и протянул его мне.

Я взял это «наше начало и наш конец» в руки. На самом деле никакого сосуда не было. Была только форма голубоватого цвета без днища и без горлышка. То, что я держал в руках, напоминало расплавленное стекло, которое каждое мгновение преобразовывалось то в тягучую жидкость, то в застывший кварц. Я был поражен. Очевидно, это была плазма. При сильном сжатии этот сосуд пропадал из поля зрения, и я даже не ощущал его в руках.

– Не надо так сильно его сжимать, – обратился Незнакомец, – не причиняй ему боль, ты ведь не любишь, когда тебя бьют.

– Да, похоже, он живой, – ответил я.

И сосуд вновь появился у меня в руках.

– Тебе необходимо выпить его содержимое. Поднеси горлышко ко рту.

Я сделал то, о чем меня попросили. Но ничего не изменилось.

– А почему ничего не происходит? – обратился я к Незнакомцу.

– Потому что ты делаешь это бессмысленно, неосознанно, не даешь себе труда вложить душу в это таинство. Направь добрую силу своей мысли – сосуд преобразуется в жидкость, и она потечет, как оливковое масло.

Я пытался сконцентрировать мысли на объекте, который находился перед моими глазами, но ничего не происходило. И вдруг меня осенило.

– Я – частица тебя, ты – частица меня! – воскликнул я.

Сосуд начал растворяться у меня в руках, превращаясь в густую жидкость. Я открыл рот, и она медленно потекла внутрь меня. Сначала я ощутил вкус виноградного сока, потом апельсинового, керинового, пшеничного, кирпичного, мясистого, и всякого иного, что предавало необычайное многообразие заглатываемому объекту.

Тепло растекалось по жилам, и от такого удовольствия мне захотелось выплеснуть свои ощущения наружу, но я сдержал себя.

Незнакомец стоял рядом со мной и внимательно смотрел на происходящее. От его взгляда мне становилось не по себе. Наверняка, он знал, чем должен закончиться этот процесс, и молча ждал результатов. После приятных ощущений я почувствовал себя как-то нехорошо. Появилась слабость в нижних конечностях, густая белая пелена окутала сознание. Повернувшись вокруг своей оси, я упал, как подкошенный.

* * *

Когда я пришел в себя, то почему-то уже стоял и что-то говорил на непонятном языке. Незнакомец, стоявший напротив, внимательно слушал. Когда я замолчал, рядом никого не

было. И тут я почувствовал, что вся информация, неосознанно вылившаяся только что из меня, стала вдруг автоматически переводиться на мой родной язык и воспроизводиться, как в визуальном режиме, в виде бегущей строки, так и в звуковом.

Чем больше я вникал в происходящее, тем больше понимал, кто я ЕСТЬ теперь и кем стал. Или, может, кем меня здесь хотят видеть?

Дайте зеркало! Скорее! Зеркало для Героя! Кто Я? 2.12 – Тюкин! Полубог?! Герой?! А может и САМ...? – мои мысли гудели, как пчелиный рой, и голова напоминала улей. – «На этом месте должен быть Я!» О, Семен Семеныч! А может, я уже перенесся в наше далекое будущее – в эпоху ЛЬВА (по земным меркам до нее людям шагать еще не одно тысячелетие). Тогда все человечество поднимется на вершину мудрости и духовности, и люди сами станут БОГАМИ, но, возможно, уже не на планете Земля. ВОТ ОНО! А Я УЖЕ ЗДЕСЬ!

Я поднял руки вверх и прокричал:

– Ом мани падме хум! – что на санскрите означает: «О, жемчужина, сияющая в цветке Лотоса!»

Для чего я вспомнил санскрит – не знаю сам до сих пор. Здесь этот язык был совершенно бесполезен.

Потом мы с Незнакомцем подняли головы и уставились на радугу, которая нас окружала. Радуга начала уменьшаться, и мне удалось поймать ее руками. Теперь она была продолжением моих рук и источала энергию в виде электрических разрядов. Я понял, что могу управлять процессом и постепенно начал сокращать расстояние между радугой и моей головой. Остановив руки на уровне плеч, я надел радугу, как шлем, на голову. Помню только гигантскую вспышку перед глазами.

* * *

Я очнулся в прекрасной комнате в очень странной позе – я висел на высоте полуметра над кроватью. Стены комнаты переливались разными красками. Поверхность, на которой я лежал, была невидима. Опустив руку, я потрогал покрывало на кровати. На ощупь оно напоминало ворсистый шелк. Я подумал, что в таком состоянии (параллельно плоскости кровати) могу находиться, где угодно и как угодно. Но как только я покинул пределы кровати, тут же упал навзничь. Как ни странно, поверхность, на которую я попал, тоже была мягкой, как губка для мытья посуды.

– Однако! – сказал я.

Звук начал колебаться, как язык в колоколе.

Представляете, где я очутился? Этот мир казался нереальным, но он был, уверяю вас. Но в данную минуту меня это не интересовало. Как ни нравилось и ни удивляло меня происходящее, чувство самосохранения не давало покоя. Мысли мои были заняты только тем, как выбраться отсюда и вернуться домой. Да ну ее, эту эпоху Льва. Оглянувшись по сторонам, я не нашел дверей, и это меня сильно озадачило.

Я подошел к стене. Она вибрировала и дребезжала. Прикоснувшись пальцем, я увидел, что палец вошел внутрь нее. И тут же почувствовал боль, как от ожога. Отпрыгнув назад, я схватился за руку и начал дуть на палец. Боль быстро прошла. Подойдя к противоположной стене, я сделал то же самое, но на это раз мой палец заморозился, и я начал его отогревать. Кричать было бесполезно, я сел на пол (если его можно так назвать) по-турецки и заставил себя думать спокойно. Думать пришлось недолго.

Из стены, что была напротив, вышли трое, по-видимому, свагуров. Почему-то свагуры имели человеческое обличье.

Потом я понял, что таким образом они выражали уважение к моей персоне.

Того, кто был в центре, я узнал сразу – это был тот самый Незнакомец, который привел меня к радуге. Остальные, очевидно, были его охраной. Они появились словно из другого измерения. Приложив ладони к груди, свагуры поклонились мне. Я сидел неподвижно. Первым завел разговор тот, кто был в центре:

– Надеюсь, ты узнал меня?

– Да, – сухо ответил я, слукавив, хотя смутные сомнения мурашками уже поползли по моей спине.

Мне захотелось пить. Как по мановению волшебной палочки, Незнакомец откуда-то достал бутылку, наполнил стакан и протянул мне. Я отпил четверть содержимого и поставил стакан. Стакан завис в воздухе перпендикулярно полу. У меня сложилось впечатление будто я поставил его на табурет, причем, я его видел, а гости нет. Двое свагуров, стоявших по обе стороны от Незнакомца, упали на колени. Незнакомец стоял неподвижно.

– Подыми их, пожалуйста! – попросил я Незнакомца.

Свагуры встали по стойке смирно, как на параде. Я хотел произнести фразу, касавшуюся этих двоих, но меня перебил Незнакомец.

– Не стоит беспокоиться на их счет, они все равно ничего не поймут, – ответил он, снимая шлем.

И тут я понял, кто стоял передо мной, и слез своих сдержать уж был не властен. Душа моя возликовала. То был мой братец Теодоро, с которым мы провели беззаботную юность, и который играл на гитаре так, что ему мог бы позавидовать любой инопланетянин. Когда я, позабыв обо всем на свете, мучил в лаборатории клетки мозга, отец наш, по фамилии Шмидт, тогда еще в чине лейтенанта, послал на Мальту сына, Теодоро, племянника великого магистра. И с той поры никто о нем не слышал.

Я подскочил к нему.

– Глазам не верю! Узнаю! Узнаю брата Тео! Мой дорогой! Как я тебя давно не видел! Так вот где она, твоя Мальта! Сенная ты собака! Да у тебя, небось, и имя-то тут другое? – из меня сыпались вопросительно-восклицательные предложения.

Радости моей не было предела. Со мной была родная душа! Мы сжимали друг друга в объятиях, и слезы счастья душили нас.

Но, несмотря на мое восторженное возбуждение, Тео перешел к делу быстро, без промедления, что, впрочем, было в его характере.

– Дела наши плохи. А ты здесь потому, что только ты один знаешь ключ к спасению! А величают меня здесь 1БМ.

Такие ответы меня несколько озадачили, я почесал в затылке, вспомнив военную приемуку в своем НИИ. Если честно, ничего ни о каком спасении я не знал.

– Как это? – спросил я.

– А вот так! – ответил Теодоро-1БМ, проходя в центр комнаты и предлагая мне сесть в прозрачное кресло. – Начнем все по порядку. Для того, чтобы доставить тебя сюда, нам потребовалось очень много времени.

– Получается, обратного пути нет? – смекнул я, пристально глядя ему в глаза.

– Все зависит от того, как будут складываться обстоятельства, – ответил Теодоро, кладя ладонь мне на плечо. – Уверяю тебя, беспокоиться нечего, у нас «ситуация под контролем». Правда, Рафик Нишанович?

– Ты до сих пор помнишь этого политика из семьи узбекских батраков? – у меня округлились глаза. – Да у нас за это время уж целая колода новых имен перетусовалась, даже страна другая...

– А помнишь, как он прикольно повторял одну и ту же фразу с южным акцентом «А ситуация под контролем»? Ты лишь подумал об этом, а я только повторил твою мысль – и все. Но попрошу, не отвлекайся на всякую ерунду!

– Хорошо, но...

– Никаких «но»! – раздраженно оборвал меня брат. – Слушай и не перебивай!

Я насупил брови перед своим собеседником, ожидая пламенной речи, но ничего подобного не последовало. Так прошли минуты две в полной тишине, и мне это порядком надоело. Я открыл было рот, и тут же раздался резкий звук. Появился свет в виде синего луча. Луч света и звук были единым целым. Я хотел приподняться с кресла, но меня к нему как будто пригвоздили. Все произошло за считанные секунды, луч ударил мне в голову и лишил возможности двигаться на несколько секунд. Открыв глаза, я увидел пред собой Теодоро, который улыбался, протягивая руку помощи. Но я гордо отвел ее в сторону и встал самостоятельно.

Тем не менее, я чувствовал себя другим человеком, нежели прежде.

– Пойдем, – обратился я к брату, – я уже знаю, что делать. Информацию, которую ты закачал вот сюда, – я постучал пальцем по своей репе-тыкве-голове, – я считал и теперь владею ей в совершенстве. Следуй за мной!

Песня “Дар Любви”

* * *

Я распахнул в комнате две двери, которых до этого момента не замечал. Просто они существовали в другом скрытом от меня параллельном мире. Луч света ударил мене в глаза, но на этот раз я просто их прищурил и спокойно шагнул вперед.

И тут я обнаружил, что стою на балконе. Передо мной простиралась огромная площадь, полностью заполненная местными обитателями, так что яблоку негде было упасть. Толпа, как единый организм, торжественно закричала приветствие на своем языке.

– Ом дашевали мур!

Этого я не ожидал и пребывал в некоторой растерянности, повторяя «*Мур, мур!*». Паника, охватившая мои члены, постепенно испарилась, как дым дорогих сигарет.

Передо мной на расстоянии трех десятков метров от поверхности планеты вдруг из ничего соткался прозрачный экран гигантских размеров, на котором проецировались изображения меня и моего брата в реальном времени. Но я счел ниже своего достоинства обращать внимание на такие мелочи и, ощущая себя почти Муссолини на балконе Палаццо Венеция, уверенно произнес:

– Жители планеты Свагура! Дорогие свагуры! – после информационной закачки я уже знал название местности, где пребывал, и все ее проблемы, которые стали в одночасье моими (все вокруг колхозное – все вокруг мое).

– Вся наша жизнь зависит от правильных действий! – продолжал ораторствовать я. – Один неверный шаг – и мы останемся без нашей планеты навсегда. Наши враги, которые хотят отнять у нас нашу планету, только этого и ждут. Мы не первые, кто борется с черной силой. Много наших братьев погибло, но мы победим! Свагуре – полную свободу и эйфорию!

Свагуры издали торжественный крик, поднимая левую руку вверх (только сейчас я понимаю, что моя речь походила на политическую штамповку, которая, тем не менее, сплотила свагурский народ и влила в него победную энергию). Когда шум поутих, я вдруг расслабился, впал в ребячество и завел любимую пластинку, дурачась и кося под дедушку Ленина.

– Товайщи, рьволюция состоялась! Водка есть, бабы тоже, а тепей – дискотня! (одна из моих лоботрясных шуток). Ваша сила в этом человеке! – я взял за руку своего брата.

Свагуры еще больше возликовали, даже мурашки пробежали по моему телу.

– У нас мало времени! Каждый, кто добровольно хочет помочь своей планете, может вступить в ряды ополченцев! Внутри этого здания есть все необходимое.

– Будь готов, – обратился я к брату Теodoro-1БМ, – теперь ты один из тех свагуров, за которыми пойдут добровольцы. Половина из тех, кого ты видишь – вражеские агенты, они могут видоизменяться, и отличить их от свагуров довольно сложно.

Я достал из кармана лазерный компакт-диск и протянул его Тео:

– Возьми!

Теodoro подставил карман. Когда я повернулся лицом к свагурскому народу, на площади уже никого не было! Как такое могло произойти, до сих пор не понял.

* * *

Дорогой читатель, я думаю, что вам интересно, что за информацию я получил, и как она позволила мне достойно предстать перед народом планеты Свагура.

Информация на диске была настолько сжата, что мне пришлось потратить целый день, чтобы раскодировать непонятные мне знаки. Это не доставило мне радости. Зато пригодились знания инженера-кибернетика. Все в этом мире не случайно!

В процессе обработки данных я все время сидел в кресле и смотрел на огонь, который помогал мне сосредоточиться и разложить все по полочкам. Помню точно, мне никто не мешал и не вторгался в мои апартаменты. То, что я понял и осознал, привело меня в шоковое состояние, передо мной предстало будущее и прошлое Свагуры, все горести и радости ее жителей.

Почему мне? До сих пор не понимаю, почему на меня возложили такую ответственность, хоть ты тресни!

Помимо осознания информации, которая существовала в виде яркого света, у меня возникло масса вопросов, на которые должен был ответить я и никто другой. Поразительно! Никому не пожелаю того, что со мной происходило.

* * *

Планета Свагура представляла собой планету-гиганта. Для сравнения, Солнце – это спичечная головка, а Свагура – баскетбольный мяч! Каково! В прошлом цветущая планета с интересной палитрой красок, совсем не таких, как у нас на Земле. Не могу сказать, какие краски лучше или хуже, некоторые оттенки были чем-то схожи. Неба, как такового, не было. Лишь чистый бело-прозрачный свет, менявшийся в зависимости от эмоционального состояния индивидуума. Как выяснилось впоследствии, небо было своим для каждого в отдельности взятого индивидуума – оно служило индикатором его состояния! Если у свагура менялось настроение, например, если он злился, то небо информировало его об этом, меняя цвет с белого на серый или черный, в зависимости от концентрации нечистых мыслей. Что, впрочем, способствовало стабилизации индивидуума и приданию ему душевного равновесия.

Свагуры, как таковые, не обладали материей, они были прозрачными сгустками энергии, очень похожими на представителей I-ой расы человечества на заре его развития. В зависимости от степени развития личности – духовного потенциала – индивидуумы могли материализоваться как личность на любом плане-уровне. На этой планете не было детей, все примерно одного возраста, не было ни старых, ни молодых. Они могли также трансформировать свой образ в любое обличье. Независимо от того, какой они принимали вид-образ, друг друга они узнавали по вибрациям, которые исходили из солнечного сплетения.

Все свагуры делились на два пола. Представление о любви на планете было диаметрально противоположным земному пониманию этого процесса. Свагуры не совокуплялись меж собой, как люди на Земле. Продолжение рода возникало от чистой, прозрачной любви в результате обмена энергии между полами. Действительно, детей не было. Существовал слой молодого поколения, который был чуть младше остальных (переводя на земной возраст, им было лет по двадцать пять). Понятие времени на планете отсутствовало, жизнь протекала в пяти измерениях, и пятым измерением была ВЕЧНОСТЬ. Но это не предел. В созвездии, куда входила Свагура, были и есть планеты, которые существовали в шести-, семи-, восьми-, девяти-, десяти-мерных пространствах. По возрастанию измерений менялись задачи жителей планет и их мировоззрение.

Пара родителей, которая воспроизвела себе подобных, не обучала свое потомство – все знания, заложенные ими, сразу же передавались новорожденному, если так его можно назвать. Он, новорожденный, становился полноправным свагуром. На Свагуре до вторжения инопланетян всегда был день, а жители обладали способностью передвигаться с помощью левитации. Сознание, переплетенное с ритмами сердца, – это есть единая субстанция – ЧИСТОТА, если перейти на человеческие понятия и представлять сердце как эталон души.

До моего появления проблема Свагуры была практически неразрешимой.

* * *

Я сидел, раскачиваясь в кресле-качалке, рассматривая странные узоры на стене, постепенно успокаиваясь и уже не думал о том, что со мной произошло. Глаза мои мало-помалу закрывались, мне хотелось спать, наверное, оттого, что я сбросил полученный нервный стресс. Я уснул. Проспал довольно долго, как мне показалось, даже сон сладкий приснился. Но выяснилось, что я совсем и не спал. Меня привел в чувство мой брат, который прибежал в комнату и обнаружил меня, сидящим на полу без обуви, с открытыми глазами.

– Очнись! – тормошил меня Теодоро.

Я не реагировал и сидел неподвижно каменным изваянием. Тогда Теодоро достал какую-то бутылочку и дал мне понюхать ее содержимое. Я пришел в себя.

– Где я? – первое, что я произнес.

– Я подумал, тебе конец!

– Не понял, – произнес я, обхватывая голову руками. – Голова раскалывается!

– Тебе повезло, приходи я чуть позже, то ты вообще не пришел в себя! Я забыл тебя предупредить, что с того момента, как нас оккупировали эти выродки, началось зомбирование ими сагугов и продолжается до сих пор. И это происходит во сне.

Хотя понятия сна, как такового, на этой планете не было, эффект, производимый имеющимися релаксационными системами, я назвал для простоты сном. Когда выяснилось, что зомби становится все больше и больше, между ними и оставшимися нормальными жителями началась гражданская война. Она длилась так долго, что мне до сих пор становится страшно, когда я задумываюсь об этом.

Я сидел в недоумении, не понимая, где я нахожусь. Постепенно я узнал брата и начал понимать происходящее. Похоже, что вся закачанная в меня информация была кем-то стерта. Я снова был белым и пушистым, как неиспользованный листок туалетной бумаги «Мягкий знак».

– И что дальше?

– Дальше начались разработки по созданию биологического оружия массового поражения – ответил брат.

Тут я впал в прострацию и почти все сказанное пропустил мимо ушей.

– А может он меня «парит»? – думал я, растирая пальцами свой наморщенный лоб.

– Никто тебя не парит, слушай внимательно, тебе эта информация пригодится.

– Как вы меня все достали! Почему я должен париться за Вас! Возьмите и...

– Ты что, совсем охренел?! – остановил меня брат. – Возьми себя в руки! Хватит распускать нюни!

– Да если бы ты, чтобы очутиться здесь, прошел через те испытания, какие выпали мне, ты бы просто наложил в штаны! – кричал я, вынимая из карманов руки.

– Все, о чем ты сейчас вспомнил, уже стерлось из твоей памяти! Это мне выпал жребий очутиться в беспмятном рождении на Земле, а не тебе! Это ты меня обманул, и сам отправился на Землю!

На моем лице появились признаки задумчивости – я старался понять, что за обвинения в мой адрес, если папаша отправил на Мальту не меня, а Теодоро.

– Не надо делать такие умудренные физиономии! – похоже, Теодоро раздражал мой вид.

– Ты хочешь сказать, что я в физическом плане не существую?

– А как ты думаешь?

– Спасибо, мать вашу так! Настроение у меня упало на букву «О». Приплыли.

– Ты сам хотел этого. Тебе еще предстоит разборки с Вышестоящей инстанцией!

– Этого мне еще не хватает. Значит, обратной дороги нет?

– Похоже, что... Не могу сказать точно, – ответил устало Теодоро.

– Да ладно, – я махнул рукой, и мы вышли из комнаты.

* * *

В голове моей крутилось одно и то же. Я постоянно вспоминал о прошлой жизни на Земле: о родных и близких, о прожитой жизни, какая она была бесполезная и никому не нужная. Больше всего меня волновало то, что на Земле остались моя жена и двенадцатилетний сын практически без средства к существованию, потому как работать они не умели и не хотели.

Мы вышли на улицу. Теодоро что-то говорил, по его мимике можно было сказать, что он говорит о чем-то важном, но я его почему-то не слушал. Теодоро заметил это, остановился и повернул меня к себе лицом. На моих глазах выступили слезы.

– Без комментариев, – произнес Теодоро. – Я через все это прошел. Проблема в том, что без тебя нам не справиться, ну никак. Я пытался решить проблему в одиночку, но у меня ничего не получилось.

– И тогда для этого ты грохнул меня! – обида меня душила.

– А что оставалось?

– Спросил бы у Вышестоящей инстанции!

– Я спросил, ответ поступил незамедлительно: «Как считаешь нужным, так и поступи!» – ну, я и принял решение. Позже ты вспомнишь все.

– Ты хочешь сказать, что мы с тобой всегда занимались тем, что решали проблемы отдельных планет, которым грозила смертельная опасность?

– Ну, наконец-то до тебя дошло! Ты даже не представляешь, как я этому рад!

– И что теперь делать? – раздосадовано произнес я, присаживаясь на скамейку. Стояла хорошая погода. Было слышно, как чирикают птички. Время года напоминало весну. Я расслабился, вытянув ноги и скрестив руки на груди. Почки на деревьях начали распускаться, придавая нежность красоте окружающего мира. И тут меня осенило.

– Неужели здесь все то же самое, что и на Земле? – спросил я у брата.

– Да, только совершеннее!

– И что ты подразумеваешь под словом «совершеннее»? – перебил я.

– Во-первых, все проблемы, которые существуют на Земле, решены еще тогда, когда Земли еще в помине не было. Во-вторых, ты и я и те, кто нас окружают, бессмертны!

– Как это понять?

– Элементарно. Все мы, включая и тебя, нематериальны. Проблема, которую мы должны решить, – это восстановить нормальный ход событий. Например, первое и последнее – сделать так, чтобы свагуры могли переходить из ментального состояния в состояние материальное и наоборот. Но это не так важно.

– Да что ты? Более легкую задачу и вообразить нельзя. Это ведь пустяки! – я засмеялся, и Теодоро поддержал меня заразительным смехом.

– Думаю, что это самое простое, – давась смехом, еле выговорил брат. Мы оба понимали, что задуманное нереально. И оставалось только вволю посмеяться.

Теодоро перевел дух и добавил: «Если мы не сделаем то, что должны, нам обоим конец, мы превратимся в космическую пыль. Я бы не желал такой участи!»

– Я тоже, – откликнулся я, и мы еще больше засмеялись. – И ты решил, что лучше вместе сгинуть в вечности! Собака ты говорящая!

– Можно подумать, что ты бы поступил по-другому! – заразительно хохотал Теодоро, и мы досмеялись бы, наверняка, до колик, если бы наш смех не перебила какая-то свагурка. Она подошла и попросила у нас прощения. Не реагируя, мы веселились и не могли остановиться.

– Извините, – вновь обратилась свагурка.

Я перевел дух и толкнул Теодоро локтем. Он поднял голову.

– Я полагаю, у вас осталось мало времени. Торопитесь, – произнесла незнакомка.

Мы переглянулись, а свагурка растворилась в атмосфере. Истерический смех прекратился. Я обратился к Теодоро:

– Давай быстро рассказывай, что ты успел сделать.

– Странно, – наконец-то дошло до Тео, – по идее, ты должен был все узнать еще тогда, когда один находился в комнате.

– Верно, – ответил я, – но я ничего не помню!

Похоже, что-то не сработало... А, может, я просто до того одаренный, и энергетика у меня настолько сильна, что даже инопланетные программы заклинило.

– Интересно, – теперь Теодоро почесал затылок. – Хорошо, только будет все очень коротко и быстро. Ты можешь посчитать бредом все сказанное мною, но, уверяю тебя, я вполне здоров и это не вымысел.

Я кивнул головой и приготовился к очередному прогону сказки про белого бычка. Снова здорово! Почему-то меня снова нестерпимо потянуло на Родину.

– Давным-давно в тридевятом царстве...

– В тридесятом государстве... – передернул я.

– Жил-был царь... До моего появления на Свагуре все свагуры занимались общим делом и славно себя там чувствовали. Самое главное, Свагура была единственным местом в своей Галактике, чьи недра были богаты полезными ископаемыми, и жители занимались их добычей и переработкой. В частности, из химических соединений они получали новый вид энергии, необходимый для заправки межпланетных космических станций. Но это не так важно, как то, что я скажу. В лабораториях они получали необходимый эликсир для поддержания своего материального состояния.

* * *

– Как понять – материальное состояние? – спросил я. Тогда брат достал бутылочку, которую я видел раньше, и протянул мне.

– Вот этот тот самый эликсир.

Я взял его в руки и был удивлен. Эликсир менял форму и цвет, как северное сияние, его цвета имели 256 оттенков. И вот из-за него-то здесь и началась война.

– Ты имеешь в виду вторжение непрошенных инопланетных монстров?

– Да, – раздосадовано ответил Теодоро.

Я чувствовал себя Золотой Рыбкой из очередной сказки:

– Не печалься, ступай себе с Богом! Вместе мы сумеем преодолеть все трудности.

– Да, но какой ценой? – в голосе Тео звучали тревожные нотки.

– Очевидно, не малой, – о цене я как-то не задумывался. – Скажи, а зачем нужна материальная оболочка?

– Не оболочка, а материализация!

– ??????

Похоже, Теодоро начало раздражать мое недомыслие. Вот она – моя кибернетическая гениальность...

– Как ты меня достал! Энергетическая субстанция – это значит, что душа имеет свои границы, которые видны в наивысшем измерении. И эликсир этот нужен как раз для того, чтобы душа перешла из невидимой плазмы в осязаемую материю. Понятно?! Дальше... Этот эликсир был синтезирован Высшестоящей инстанцией. Эффект от этого эликсира потрясающий, он не весит абсолютно ничего, его может употребить любая душа, которая готова помочь жителям планеты. Контроль над материализацией был осуществлен назначенными кем-то организациями. Но они, как выяснилось, впоследствии допустили ошибку или их просто обманули, я не знаю, но планете грозит смертельная опасность. Инопланетяне, которые просочились на Свагуру, начали уничтожать жителей, когда те отдыхали. Как у людей на Земле, так и на Свагуре, у жителей возникает потребность в отдыхе. Только разница в том, что на Земле зависимость физическая, а здесь психическая, я имею в виду ту психическую энергию, которая в процессе отдыха восстанавливается полностью. Эликсир употреблялся только в экстренных случаях.

В каких, например? – перебил я.

* * *

Теодоро терпеливо продолжал:

– Например, когда происходят сбои в ритме существования: переутомление, потеря интереса к жизни, длительное отсутствие в родных местах и т. д. На руке у каждого есть индикатор, показывающий уровень жизнедеятельности. Если уровень приближается к критической отметке, то прибор сообщает о том, что необходимо принять эликсир.

Теодоро снял браслет и протянул его мне.

– На, посмотри!

Я взял его в руки, он вообще ничего не весил.

– Из чего же он сделан? – подумал я и сказал, что, как химику-исследователю, по совместительству кибернетику, он мне неясен.

– Это неважно, из чего он сделан, важно, что у тебя такой же.

Я посмотрел на левую руку и обнаружил такой же браслет. Я попытался его снять, но у меня ничего не получилось.

– Для того чтобы снять, – объяснил брат, – необходимо ввести пин-код, он у каждого собственный. Какой у тебя, знаешь только ты.

Только сейчас я обратил внимание, что я снова материален, это меня взбодрило и обрадовало. Быстро набрал пин-код, и браслет снялся сам по себе.

– Этот браслет обладает еще и защитным действием, он может тебе помочь при столкновении с инопланетянами.

– Инопланетяне – враги?

– Ути, какой смысленый! – съязвил Теодоро, и мы улыбнулись друг другу.

– Каждый свагур, – продолжал брат, – свободен. Для свагуров, проживающих на планете, заводится карточка личности, имеющая определенный пин-код, который позволяет вернуться на планету. Любой житель может покинуть свою материальную энергетическую субстанцию тогда, когда он пожелает покинуть планету. Эта необходимость перехода состояний нужна для того, чтобы перенести свое сознание на гигантские расстояния, я бы добавил, безграничные. Здесь перенос сознания осуществляется с помощью космических кораблей. Но есть планеты, где космические корабли не требуются, там перенос сознания осуществляется непосредственно самим индивидуумом. Такие личности живут в шестом измерении. Здесь на Свагуре сейчас пять измерений. Но существуют планеты, жители которых живут в седьмом измерении. Я встречал одного из них.

– Ну и как?

– Да никак. Такой же, как и мы с тобой. Только старше. Следовательно, мудрее. Понимаешь, постепенно по прохождению колец измерений, индивидуум не имеет конца в познании и движется к переходу к измерениям, как по лестнице. Я знаю десять измерений, но мой приятель Давид из седьмого измерения сказал, что знает еще пять, и что это не предел.

– Мама! – закричал я. – Так же можно двигаться до бесконечности! А теперь расскажи, что натворили инопланетные существа.

– Самое интересное, что индивидуумы из шестого и других более высоких измерений не могут нам помочь своим прогрессом, не опустившись до нашего уровня. Так устроено, что если индивидуум из более высокого измерения сам соглашается помочь нижестоящим индивидуумам (т. е., если его посылают, не принуждая им помогать), то он теряет возможность быстрого передвижения в обратном направлении и для возвращения на круги своя он затрачивает гигантскую массу энергии.

– Но БОГ-АБСОЛЮТ ведь существует!

– Естественно, он и направляет нас, служителей чистого света. Существуют и другие, которые не подчиняются ему ввиду своего отрицания и гордыни. Вот они-то и портят все дело, которое мы с тобой должны наладить.

– Так почему же их не могут уничтожить без нас?

– Потому что они так же свободны, как и мы с тобой. Только они работают на темную сторону. И наша задача их не уничтожить, а изолировать. Поверь мне, это намного труднее.

– Получается, ты мне помочь не можешь? – спросил я, поднимая руки вверх.

– Я могу тебя поддержать в трудную минуту. И все.

– Интересно все, однако, возлагается на мои плечи. А если я откажусь?

– Это твое право, – ответил брат, поднимаясь со скамейки. Тебе решать. Если тебе небезразлична судьба этой галактики, то ты на нашей стороне.

– А если я скажу «НЕТ»?

– На нет и суда нет, – похоже, Теодоро терял терпение.

– Да, ладно! Не бойсь! – подпрыгнул я, бесшабашно хлопая его по плечу.

– А я и не боюсь, а вот ты, очевидно, да. Дубина ты из Конотопа. Раз попал сюда, выход у тебя все равно один, независимо от твоих «Да» или «Нет». Сядь и слушай! Так вот, инопланетные существа, не менее разумные, чем жители нашей планеты, а уровнем сознания, скорее, смахивающие на доисторических ящеров, когда-то захватили Свагуру. В физическом плане они выглядят так же, как и мы с тобой. Я не знаю, как они сумели пройти контроль при получении пин-кода, но их столько, что дурно становится.

– Объясни, пожалуйста, что значит физический и ментальный план?

– Разве я тебе не объяснял?

– Что-то не припоминаю.

– Прикоснись ко мне, – Тео протянул руку.

Я потрогал ее. На ощупь рука оказалась твердой, как железо.

– Похоже, ты стальной!

– Ты такой же! У нас с тобой есть браслет, который может изменять структуру организма. Я тебе его давал.

Я посмотрел на левое запястье с браслетом. Достаточно было прикоснуться к нему, и я уже мог поменять свою структуру. Но делать это можно было в исключительно экстренных случаях.

Затем Тео достал маленький прибор, включил его и протянул мне. Прибор напоминал сканер с жидкокристаллическим дисплеем, на котором высвечивалось внутреннее строение существа. Я направил прибор на Тео и увидел на дисплее его подлинную сущность.

– Чтобы доставить этот прибор сюда, я прилетел из шестого измерения.

– Серьезно?

– Без шуток! Еще когда ты попал на Землю в беспмятном рождении. Меня же, в отличие от тебя, послали совсем в другую сторону.

Это звучало более, чем странно. На Земле-матушке все выглядело совсем иначе.

– И что же заставило меня удрать с Земли?

– Ты был уверен, что то, чем вы там занимались – полная ерунда, и работа эта тебя достала. Все это было высказано тобой лично Вышестоящей инстанции, ну и, сам понимаешь, тебя телепортировали обратно. И этим всё не ограничилось. За нами ведут слежку. Даже сейчас.

– Как интересно! А мне казалось, я обожаю свою работу. Да только благодаря ей я здесь! Да и Свагуру с этими ее свагурами вижу, как в первый раз, только глаза и тарашу! В конце концов, да мне «положить с прибором»!

– «С прибором» или с чем-то другим, тебе и так достанется, если мы удачно закончим операцию. Не мешало бы выяснить, что же при тебе находится из тайного. Кстати, вот эти

приборы, один из которых ты держишь в руках, изготавливаются в больших количествах, и раздаются специальным службам для обнаружения и изоляции инопланетян.

Сердечко мое опять зануло (и я вместе с ним) от воспоминаний о земной жизни:

– Ну и зачем тебе я?

– А теперь по делу. Эти гады изменили орбиту движения Свагуры, и тебе придется помочь в восстановлении орбитального вращения. Если не удастся восстановить орбиту, то конец всей Галактике. И по моим расчетам это произойдет совсем скоро.

– И что ты предлагаешь? – спросил я, недоумеваю.

– В принципе, у меня есть наметки-ошметки. Пойдем, – и мы опять куда-то зашагали. Мы шли по улице, где все строения были прозрачные. У меня складывалось впечатление, что они были сделаны из стекла. Я следовал за братом, думая о том, о чем мне поведал Теодоро.

– Это похоже на какую-то сказочку!

– Я бы сказал на сон! – ответил Теодоро.

Я опустил голову и снова удивился. Мы шли по прозрачной мостовой. Я остановился, присел на корточки и стал внимательно ее рассматривать. Казалось, что мостовая уходила в бесконечную бездну и там исчезала. Брат не обратил внимания на мое отсутствие и ушел порядочно вперед. Я свистнул.

– Что ты там застрял? – обернулся Теодоро.

– Как что, да ты только посмотри! – возбужденно реагировал я, подымаясь с колен.

– Давай быстрее! Нас ждут, я потом тебе объясню! – прокричал Теодоро.

Я подбежал к нему и схватил за руку.

– Нет, подожди!

Как истинный историк и прирожденный артист в душе, Тео отвел мою руку и торжественно произнес: «Товарищ!!! Не время сейчас, видишь, люди Родину защищают!»

Я улыбнулся и отпустил его. И тогда Теодоро начал быстро рассказывать.

– Главное – спокойствие. Вдвоем мы не справимся. У меня есть знакомые, которые помогут нам.

Спрашивать в очередной раз, зачем тогда я здесь, было бесполезно, и я промолчал. Но глаза мои меня выдавали. Тео и так все понял.

– Понимаешь, они категорически отказываются иметь дело со мной. Они постоянно требовали тебя. Мол, далеко-далеко, в Неведомых Странах, живет знаменитый сине-красный попугай, по прозвищу Арарахис. Попугай этот очень старый и очень мудрый. Он даже стихи сочиняет. Но больше всего он знаменит своим хвостом. Перья в хвосте попугая – волшебные. Если добыть такое перо, оно может научить рисовать любого лентяя. В два-три урока! Да так, что он потом всю жизнь будет хорошо рисовать обыкновенными карандашами и красками! – иронизировал Теодоро, цитируя детского писателя.

– Вот это здорово! – воскликнул я.

– А теперь по-взрослому. Мне пришлось тебя исключить из списка жителей Земли. Сейчас мы идем в Управление по безопасности планеты, которое заседает здесь, – Теодоро протянул руку вверх.

Мои глаза последовали за нею.

Передо мною было огромное здание. Я закинул голову, но так и не смог увидеть, где оно завершается.

Нормальничко! Сегоднячко! Прекрасничко! Собака сенная! И что...

Тео крепко взял меня за руку, и мы мгновенно оказались на последнем этаже.

Мы вошли в комнату. Она была круглая и прозрачная, а потому светлая. Я повернулся вокруг себя. Стен не было, не было даже перекрытий. Но когда я опустил голову, то не сдержал эмоций и в который раз произнес: «Такого не бывает!» Я стоял на полу, и пол был тоже прозрачный. Мы находились очень высоко, но я мог видеть все, что находилось подо мной.

В центре комнаты стоял круглый стол с придвинутыми к нему креслами. За столом никого не было.

* * *

Я подошел ближе, чтобы рассмотреть листы из тонкого прозрачного материала, лежавшие на столе. Я взял один такой лист и свернул его в трубочку. На что последовал чей-то голос.

– Не сворачивай меня без необходимости!

– Кто здесь?

– Никого, ты разговариваешь со мной, – ответил тот же голос.

Озираясь, я уставился на брата. Тут лист завибрировал, моя ладонь сама собой раскрылась, и лист развернулся. На прозрачном поле появилась надпись: «Ты разговариваешь со мной»

– Похоже, ты компьютер?

На экране появилась надпись: «Если хочешь, ты можешь называть меня компьютером, но на самом деле я не то, за что ты меня принимаешь»

– Тео, как это понимать?

Тот только развел руками:

– Сам догадайся!

– Скорей всего эта вещь нужна, – я опять взял лист в руки, – для перехода в другие миры, а может, и нет. – Я почувствовал легкое покалывание в ладонях, похоже, меня пронизывали малые электрические токи. Чем дольше я держал лист в руках, тем сильнее становились эти токи. Игры по препирательству с электричеством закончились бы плачевно, не останови меня Теодоро.

– Да оставь ты его в покое! – закричал Теодоро. – Посмотри, ты трясешься, как в агонии.

– Я не... я не...

– Что не? – заорал Теодоро.

– От. пус. тить не могу!

Теодоро быстро среагировал. Он нашел первый попавшийся ему предмет, и сильно ударил меня по рукам. Но это не помогло.

– Да сделай что-нибудь? – закричал я.

Теодоро начал бить по моим рукам, как ненормальный. Меня еще больше трясло.

И тут раздалось громогласное:

– Достаточно!

* * *

Лист выскользнул из моих рук, и мы оба повернулись на голос. Картина «Тайная вечеря» – перед нами за круглым столом располагалось Управление по безопасности планеты: двенадцать личностей – двенадцать свагуров – и внимательно рассматривали нас с ног до головы. В центре, по-видимому, Великий Председатель Управления восседал с согнутой в локте рукой. Как по команде, мы согнули руки подобным образом.

Стол и кресла вращались по часовой стрелке, так что я, со своей стороны, мог изучать присутствующих, не прикладывая при этом никаких усилий. Первое, что мне пришло в голову – нет ли у них хвостов? Но для встречи с нами они приняли человеческий облик и показались мне вполне замечательными людьми. Великому Председателю на вид было лет пятьдесят. Его синие большие и выразительные глаза действовали располагающе, а небольшая аккуратно подстриженная борода внушала мысль об исключительном благородстве ее обладателя. На нем был строгий синий костюм, подчеркивавший выразительность его синих глаз.

Я успел заглянуть в глаза каждому сидящему. Глаза их излучали свет. При встрече взглядами я чувствовал, что мне посылают мысленное приветствие, пытаюсь разгадать, тот ли я за кого себя выдаю. В тот момент я почувствовал, что мной пытаются управлять и проверяют, смогу ли я противостоять чужой воле. Меня не покидала мысль, что они, все двенадцать, являются чем-то целым и неделимым, имеют общее сознание. Они как будто составляли единую разумную субстанцию.

Когда мой взгляд остановился на Великом Председателе, я приложил ладонь к груди, таким образом, поблагодарив его за то, что он прекратил экзекуцию электрическим током. На это он поприветствовал меня вставанием с места, и его примеру последовали все остальные. Хвостов видно не было.

Теодоро прошептал мне на ухо, что моя кандидатура одобрена, и они готовы иметь со мной дело. Держа руку на груди, я наклонил голову в знак признательности.

– Добро пожаловать на планету Свагура! – произнес Великий, и все повторили его слова. – Меня зовут мистер Роббинсон. Я возглавляю Управление по безопасности планеты Свагура. В мои обязанности входит руководство и принятие заключительного решения большинства. На Ваши плечи ложится ответственная работа, которую можете проделать только Вы и никто другой, даже IBM. До Вашего появления было много желающих помочь нам. Но те, кто выполнял поставленную нами задачу, не справились с ней и погибли. Их вообще больше не существует. Вы, понимаете, о чем я говорю?

– Не совсем, – произнес я, проводя пятерней по волосам, – полагаю, что их не существует как в физическом, так и в ментальном плане?

– Вы правы. Не важно, как кто выглядит, важно, что Вы здесь. И это нас радует, – произнес мистер Роббинсон, приветственно захлопав в ладоши.

Остальные присоединились к его рукоплесканиям. Я опять напрягся – интересно, не поднимется ли у кого от радости хвост или мохнатая лапа?

– Дались тебе эти хвосты! – мысленно прикрикнул я на себя.

Чтобы как-то прекратить затянувшуюся восторженную церемонию, я открыл рот и, прикрывая его ладонью, нахально зевнул.

– Похоже, у вас тут дела совсем плохи! – произнес я, переглядываясь с братом.

– Можно сказать, еще хуже, чем вы думаете, – парировал мистер Роббинсон, указывая рукой на кресла, которые предназначались нам.

Мы с Теодоро быстро заняли свои места за круглым столом.

– Надеюсь, что Ваш брат посвятил Вас в проблемы Свагуры? – обратился ко мне субъект, сидевший справа от Великого. – Меня зовут мистер Криин. Я возглавляю Комитет по военно-экологическим проблемам планеты, в мою задачу входит окончательно ввести Вас в курс дела.

– Хорошо, – обречено ответил я.

И началось.

* * *

Генерал, если так можно было назвать мистера Криина, начал из такого далека, что я чуть не уснул, так как для меня все это было уже не внове. Они знали все про меня и Тео. Кто мы, что мы, как мы, зачем мы, почему мы.

Наверняка знали, с какими такими тайнами я к ним пожаловал. Короче, на нас у них было полное досье.

Мы в недоумении переглядывались. Теодоро шепнул мне, что такого расклада даже он не ожидал. Я ответил ему, как Карлсон, мол, спокойствие, только спокойствие, и мы, как обычно, улыбнулись друг другу.

– Веселого мало! – мистер Криин повысил голос.

– Мы Вас внимательно слушаем, – как можно вежливее произнес я.

– Вам предстоит сложнейшая операция. Вы должны доставить к нам сосуд. В нем находится энергия. Она необходима для заключительного этапа построения энергоплавающей структуры.

– Позвольте Вас переспросить – построения чего? – бестолково перебил я.

– Энергоплавающей структуры! Проще говоря, это заключительное звено в создании искусственного двигателя.

– Извините, а что существуют иные? – удивился я.

– Здесь бывает все!

– Не исключено, – умничал я. – Только непонятно, почему мы! Хоть убей, не могу понять?

– А тебе и не надо понимать! И тебе, 1БМ, тоже! – грубо ответил генерал, переходя на «ты».

Ситуация выходила не из приятных, стремительно меняясь прямо на глазах.

– Тебе 1БМ потом объяснит, что с вами обоими будет, если вы откажетесь, – в голосе генерала зашипели угрожающие нотки.

Я толкнул Тео в бок. Тот молчал, как рыба. А генерал все продолжал, монотонно и не спеша объясняя, что задача не из легких, но она исполнима и вознаграждение обеспечено. Я сразу смекнул, что нас отправляют на гибель. Теodoro, похоже, пока еще этого не понял и внимательно слушал директивы генерала.

А мне уже было на них наплевать. Как только генерал открывал рот, в моей голове тут же находились нужные ответы. Манеры поведения соответствовали ответам. Я нарочно задавал глупые вопросы, выкрикивал дурацкие реплики, прикидываясь идиотом (у меня всегда это здорово получалось). И в этой игре в дурака я получил хорошие козыри и надеялся на выигрыш.

Окружение Великого Председателя было явно мною недоволено. Они все сидели с кислыми физиономиями, только лицо мистера Робинсона не выражало никаких эмоций. Он просто сидел. А генерал продолжал командовать. Я его опять перебил:

– Можно покороче? Как я понял, у нас мало времени!

Тот немедленно послал мне угрожающий взгляд. Великий величественно (полагалось по должности) сидел неподвижно, не обращая внимания на такие мелочи, как перепалка между мной и генералом.

Наконец мистер Крин успокоился и перешел к делу.

– Вот карта местности, – он протянул мне тот самый листок, который бил меня электрическим током. Я неохотно взял его в руки. – Здесь вся информация, которая вам понадобится для этой операции.

– Хорошо, – только и оставалось мне ответить.

– Этот листок можно сложить вчетверо и положить в карман, – предложил Крин.

Я взял и, упрямо сложив листок пополам, положил его в карман.

– Этот листок является твоим микроэлементарной частицей, проще говоря, компьютером, который имеет два режима – голосовой и визуальный. Например, как в телесериале «Следы во времени». Там была похожая модель, ее звали «Сельма».

– Да, – сухо ответил я, не очень понимая, о каком сериале идет речь.

– Только та модель более старая, чем ваша. Главная отличительная особенность в том, что эта модель может создать защитное поле, которое будет вас оберегать от звуковых и электромагнитных излучений. Это совершенное оружие. Вам нужно поторопиться, дело не ждет. Я надеюсь, что вы все поняли и не сделаете грубых ошибок.

И вдруг генерал, приосанившись, будто поднимая бойцов в атаку, гаркнул:

– Вперед!

Мы с Теодоро слегка вздрогнули, но на ногах устояли и тихо про себя улыбнулись. Наши мысли были похожи: «Чеченский генерал Рулон Обоев горит желанием послать нас куда подальше...».

Во все время разговора я рассматривал комнату сверху донизу. Почему-то всегда, когда мой взгляд останавливался на том или ином предмете, у меня возникало желание потрогать его руками. Ощущение было такое, что предметы готовы были поделиться со мной информацией, которой они владели. Комната была круглая, освещенная естественным светом. По кругу стояли стеллажи с книгами.

Как выяснилось впоследствии, это были не книги, а футляры с маленькими компакт-дисками. Мне удалось незаметно для окружающих стащить один из них, зачем – я не знаю.

Я положил руку на грудь и произнес:

– Все будет в полном порядке, все необходимое будет доставлено в срок! – и толкнул Теодоро в бок.

– Конечно, на нас можно положиться! – отреагировал Теодоро.

– И мы пойдем туда, не зная куда, и принесем то, не зная что! – дополнил я, собираясь уходить и хлопнув братца по плечу.

Песня “Будто ты Будда...”

* * *

Мы вежливо поклонились всем присутствующим, нам ответили взаимностью. Я поднял голову и увидел помехи при передаче изображения. Мне стало все понятно – это была всего лишь голограмма. Нас провели, как несмышленных щенков.

– Тео, быстро сваливаем отсюда! – закричал я.

Мы, стремглав, выбежали из комнаты. Двумя этажами ниже мы нырнули, как я полагал, в первую попавшуюся комнату, но на деле оказалось, что эта комната была заранее подобрана Теодоро.

– Тебе необходимо избавиться от компьютера, который тебе отдал генерал. Компьютер находится у тебя в кармане, – порекомендовал мне Теодоро.

– Да-да, – пробурчал я.

Меня вдруг потянуло со страшной силой в сон, если можно так назвать то, что со мной происходило.

– Не спать! Это опасно! – Тео начал трясти меня за плечо.

– Не знаю, похоже, на меня напала полная расслабуха! Как черным вмазался, раскудрить, твою мать, колотить, – глаза мои постепенно слипались, как губка, наполненная клеем. – Похоже, пипец! – выругался я, маша рукой.

Тео быстро достал из кармана бутылочку, приподнял мою голову и влил мне в рот жидкость синего цвета. Я проглотил содержимое. Постепенно сонливость ушла в сторону, и я бодро улыбнулся. Мы быстро вышли из комнаты.

– Странно, – произнес я, следуя за братом, – здесь никого нет.

– Ты их просто не видишь! Они находятся в другом измерении. Не забудь избавиться от компьютера в твоём кармане.

Я вынул тот самый прозрачный листок и протянул его Тео. Теодоро достал маленький CD и вставил внутрь листа. Очень быстро, за считанные секунды, на экране появилась красивая картинка, потом высветилось меню с кодом доступа.

– 23871 и 2142, – быстро произнес Тео.

– Неправильный пароль, – ответил компьютер.

– Пароль такой же, только его надо повторить два раза, – додумался проснувшийся во мне кибернетик.

Тео повторил команду два раза, и мы, наконец, услышали: «Добро пожаловать!». После загрузки мы обнаружили, что находимся в системе кодов доступа к базе данных вооруженных сил планеты Свагура.

Во, попали!!! КГБ! ФСБ! Оказалось, что наши вербовщики были совсем не те, за кого мы их должны были принять! Ну, тут и порядки...

– Мак, – Тео решил называть компьютер уважительно по имени, которое сам и придумал, – покажи нам, где мы находимся!

– Меня зовут Дак, а не Мак. Но если тебе, 1БМ, больше нравится Мак, будь по-твоему, – ответил компьютер.

– Дак, по-земному – значит Утка. МакДак МакКряк – какая же ты Утка! – рассмеялся Теодоро.

Тут я решил действовать, быстро подошел к полимерному экрану и поменял CD на тот, который я прихватил из комнаты, где мы препирались с генералом.

– Что ты сделал! – заорал Тео.

– Спокойно! Код доступа 154637453297-7564373, – я согнул руку в локте.

– Готов к работе, – произнес компьютер Мак.

Поскольку перед нами было нечто разумное, между нами завязался разговор.

– Я так понимаю ты – полимерный интеллект?

– Да.

– Мне необходимо тебя перепрограммировать.

– Это невозможно.

– Сейчас ты отслеживаешь информацию и передаешь ее своим создателям?

– Да. Это моя работа. А что? – высветились голографические буквы.

– А то, что ты работаешь на уничтожение самого себя!

– Не понимаю.

– Это не важно, важно то, как мы тебя перепрограммируем.

– Я таких машин еще не встречал, – произнес задумчиво Теодоро.

Мне пришлось вспоминать, чему меня учили на кафедре кибернетики.

– Это искусственный интеллект. Такая модель была запущена на планете Висмур. Только эта модель другого поколения, и она более совершенна.

– Вы говорите о модели 259746 I? – спросил компьютерный Мак.

– Не нравится мне все это, – сказал Теодоро, устало присаживаясь на диван, который стоял в углу комнаты.

– Сейчас будет все в порядке! – отреагировал я. – Сколько тебе надо времени для того, чтобы послать неверную информацию твоим создателям о нашем месторасположении?

– Не могу сказать. Но то, что ты мне предлагаешь, похоже на предательство! – ответил Мак.

– Видишь, Тео, – я показал пальцем на Мака. – В него вложили почти все, только не хватает самосознания и достаточной памяти. Но последнее поправимо. Его память постепенно перейдет в наши руки, и он будет на нашей стороне.

– Если он нового поколения, то он может нас обманывать! – перебил меня Теодоро, подойдя ко мне.

Об этом я не подумал. Предыдущие модели действительно могли это делать, но люди научились быстро выводить их на чистую воду. И в моем CD было для этого практически все необходимое.

– Мак, куда идти? – я искал в компьютере союзника.

* * *

Перед нами появилось голографическое изображение в образе молодого человека.

– Спокойно! – произнес Мак. – Для своей безопасности вы должны телепортироваться. Возьмите друг друга за руки!

Ничего себе спокойно! Мы поступили так, как нам велел Мак.

– Теперь вы должны сконцентрироваться на том, что Вас здесь нет. Поясняю. Закрыв глаза, вы должны представить свет, только в этом случае я могу вас телепортировать.

– Бред какой-то, – выругался я.

– Угу, – поддержал меня Тео. – Не нравится мне все это.

– Не получается у меня ничего! – закричал я.

– У меня тоже, – ответил Теодоро. – Я знаю только одно: если мы не уберемся отсюда, нас превратят в космическую пыль!

– Внимание, приготовились, – произнес Мак.

Когда начался отсчет секунд к телепортации, я открыл глаза и увидел Теодоро, орущего, как резаный поросенок! Я ничего не слышал, только голографические цифры напоминали о приближающемся перемещении в пространстве. В комнате, где мы находились, все предметы, окружавшие нас, летали по кругу. Чем меньше оставалось времени до телепортации, тем быстрее предметы вращались. Когда начался отсчет, нас что-то подняло, и мы вместе с предметами начали дикое вращение-перемещение. С каждой секундой скорость росла в геометрической прогрессии. Ощущение было такое, что нас словно размазали по воздуху. Почему-то в тот самый момент захотелось пить. Я решил стереть пот с лица, и моя рука словно прилипла к туловищу. Произошло все так быстро, что я не успел ничего понять.

Когда на голографическом экране появилась цифра ноль, раздался щелчок, комната заполнилась белым туманом. Осталось только завывать на Луну, и все было бы в порядке. Встав

на ноги, я почувствовал в них сильную слабость, меня подкосило, и я упал. По правде говоря, мне было очень приятно.

Я лежал и смотрел на небо, оно было бело-зеленого цвета. Меня это не удивило. Я лежал на траве, которая удивительно пахла. Запах напоминал мне цветение трав и растений на планете Земля. Я улыбнулся, и слеза покатила по моей щеке. Мысли меня быстро унесли на Родину в столицу Российской Федерации, в мой город Санкт-Петербург. Было не тепло и не жарко, температура была в пределах 25 градусов по Цельсию. Хотелось страшно курить, но по сусекам сигарет не нашлось. Я вспоминал о своем детстве, о мамане, которая рано ушла от меня в мир иной. О том, что я делал и чем занимался в отрочестве. Мои мысли были плавные и быстротечные. Все было в полном порядке.

Я почувствовал прилив энергии и, опираясь на локти, устремил свой взгляд куда-то вдалеку. Было светло, но Солнца я не увидел. Промелькнула мысль, где я нахожусь? Ответ последовал моментально: «Там где и был».

– Ну, какого хрена я опять здесь! – заорал я со всей мочи.

– Чего ты орешь?

– Ты кто? – спросил я.

– Конь в пальто! А пальто-то кожаное, ламинированное.

– А это ты, Козлодоефф, опять ты под ногами болтаешься!

И мы оба заржали, как лошади на конюшне. Я был очень рад, что Теодоро был рядом. Если предстояло сгинуть, так хотя бы не одному!

– У меня тоже! – ответил Тео.

– Что тоже? – удивленно спросил я, поднимаясь с пола.

– Тоже – это тоже и больше ничего. Мне тоже, если предстоит сгинуть, то не одному. Знаешь, как я обрадовался, когда услышал твой голос! Чуть не заплакал от радости.

– Угу, – произнес я.

И мы бросились друг другу в крепкие мужские объятия, как будто не виделись тысячу лет.

– Что теперь делать? – спросил я у Теодоро.

– Думаешь, я знаю? Спроси что-нибудь полегче! Обратитесь за справкой в справочное бюро, может быть, оно поможет тебе в чем-нибудь.

– Ты имеешь ввиду компьютер по имени Мак?

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин! – тут же раздался компьютерный голос.

– Смотри-ка! – закричал я, поднимая голову. – Джин, мать вашу так!

– Вот это шпатель! – Теодоро поднял голову. – И что нам теперь делать? Может, смыться?

Что молчишь?

– В Багдаде все спокойно, – ответил я. – Мак, покажи нам, пожалуйста, где мы очутились на этот раз, – обратился я к компьютерному джину.

– Так неинтересно, я хотел вас напугать, а вы? – ответил Мак.

– А кто тебе сказал, что мы не испугались? Просто мы совладали со своим страхом. И все!

– Научи меня этому качеству, – перебил меня Мак.

– Все вопросы и просьбы прошу переадресовать Тео – он у нас голова по этой части.

– Чего-нибудь еще пожелаете? – Теодоро сделал книксен. – А то могу и в покер и в преферанс.

– И в очко? – перебил Мак.

– А это куда? – спросил Теодоро.

И мы уже втроем засмеялись. Теодоро сквозь смех вымолвил:

– Похоже, он врубається!

– А что я тебе говорил? – ответил я. – Этот еще тот экземплярчик – почикает и глазом не моргнет.

Я настойчиво сказал Маку:

– Перемещение, которое ты организовал, было чрезвычайно опасно!

– Не спорю, но на тот момент другого решения не было.

– Да ладно – встрянул Теодоро. – Все хорошо, что хорошо кончается! Кончайте разглаживать, пора и делом заняться!

– И то правда, – согласился Мак.

Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться большинству.

* * *

Мак показал на карте месторасположение инопланетян, местных ополченцев и наше. Телепортация заняла у нас много времени. И нам пришлось наверстывать упущенное. Как рассказал мне Теодоро, часы на Свагуре все же существовали, но не такие, как на Земле. На Земле проходил год, здесь – один час. Какая должна быть реакция для принятия решения? Просто молниеносная. С помощью Мака мы могли перемещаться по воздуху без каких-либо усилий.

Мы сидели в позе лотоса и вслух управляли скоростью перемещения наших тел. Пролетев пустыню, мы оказались в растительных зарослях, похожих на наш лес. Первым, что меня поразило, были растения, которые могли появляться и исчезать так быстро, что я и забывал, как они выглядят. Мак рассказывал, что каждое растение обладает информацией, которую можно переписать. Выживание информации заключалось в следующем: необходимо было на растение навести электромагнитное поле и пытаться растению его силой, если оно, конечно же, добровольно не хотело делиться информацией.

Этому способу научил нас Мак. Любые растения – это хранители информации. Информацию можно было скачать или закачать, как в компьютер. У растений существовала своя иерархическая структура. Нижестоящие растения могли передавать информацию вышестоящим по иерархии, а те – дальше. Как рассказывал Мак, у растений существовала собственная база данных, где находилась вся информация, переданная живыми существами. Передача данных была очень проста, необходимо было взять растение за стебель и мысленно направить необходимую информацию растению. Таким способом свагуры пользовались всегда, и, когда их начали поработать инопланетяне, они сумели предать растениям все, что накопили за последнее время. Инопланетяне рыскали в поисках этой базы, но найти ничего не смогли.

Прогулка была утомительной, но Мак запрещал нам останавливаться. На вопрос, куда мы направляемся, Мак молчал и толкал нас туда, куда ему это было необходимо. Мне это перестало нравиться, и я удалил силой воли из-под себя магнитное поле, которое меня перемещало. Теодоро последовал моему примеру, и мы быстро опустились на поверхность планеты.

Я обратился к Тео:

– Мне не нравится то, что этот комп управляет нашими действиями.

– Мне тоже, – Теодоро кивнул головой, потирая руки. – А давай мы его грохнем – и дело!

– Над этим надо подумать, – ответил я. – Эта собака очень опасна и может сделать все наоборот.

– Куда вы подевались? – услышали мы голос Мака.

Я не вытерпел и рявкнул:

– Какого хрена?! Визуальный режим! И впредь без согласования со мной или Тео не принимать решений. Понятно?!

Мак появился в виде голограммы и раздосадовано произнес, что хотел сделать сюрприз, а мы, бестолочи, ничего не поняли.

– Не надо никаких сюрпризов. Мы и так ходим по лезвию бритвы. Если мы попадем в ловушку, то мы трупы, а ты выйдешь сухим из воды, да? – я сделал жест рукой, опередив

Мака. – Мы знаем, что ты сканируешь окружающую среду, ты гарантируешь безопасность и т. п. Но всего ты тоже знать не можешь. У тебя недостаточно памяти для полной гарантии безопасности. Я понятно изъясняюсь?

– Возможно. Я просто хотел сделать сюрприз, – тихо повторил Мак.

В разговор вмешался миротворец Теодоро.

– Вот это все! – Теодоро начал размахивать руками. – Вот это все, больше не надо!

Я засмеялся. Мак что-то промычал, мол, не понимаю.

– И, наверное, не поймешь! – ответил я ему. – Я понимаю, ты хотел нас отвести к информационному полю растений, короче, к магниту, куда стекаются все сообщения, посланные зайцами.

– А откуда ты узнал, что у мене золото? Давно уходить надо было! Конь, конь, конь болел, конь жалел, бай собак. Халату у мене не было, у каждой собаки халат был. Папка старый был, мамка старый! Калым платить надо, а чем?

Мы не могли сдвинуться с места и восторженно хлопали в ладоши. Перед нами был отрывок из фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих», представленный Маком в виде голографического изображения. Потом мы заорали в один голос: «БРАВО! БРАВО, мать вашу так!»

– Я рад, что вам угодил, – произнес Мак. – Я так и знал, что вам это понравится!

Я задумался, потирая лоб руками. Мысли мои крутились, и я ловил их на ходу. Наконец, поймал, обработал и выдохнул:

– Так ты произведен на планете Земля!

– Не в полной мере.

– Как тебя понимать?

– Никак не понимать, это не важно, где я собран и кем сделан, важно то, что я вам пришел на помощь.

– А как же мы тебя перепрограммировали?

– Меня перепрограммировать невозможно, и то, что ты вставил CD, ничего не дало. Если на моем месте был другой ПК, он бы вас уже уничтожил, как боевую единицу!

– Получается, ты обладаешь оружием?

– Военная тайна.

Такого поворота событий не ожидал никто.

Мы стояли, открыв рты, и слушали Мака. Он рассказал нам о том, что его доставили свагуры специально для того, чтобы он отвел нас в штаб ополченцев. Чем сейчас он и занимался. Путь предстоял нам не из легких, хотя тогда мы усталости не чувствовали и нам было все равно, сколько идти, куда и зачем.

* * *

Сколько прошли мы километров, я не помню. Чтобы добраться до базы ополченцев, мы прошли огонь, воду и много всего другого. Когда мы подошли к базе, я увидел поляну большого размера. В центре поляны росло гигантское дерево. Оно напоминало жирный баобаб. Подойдя к нему, мы задрали головы и попытались разыскать кромку листвы, за которой должно быть небо, но безрезультатно.

– Предлагаю подняться и посмотреть, что же это за дерево, – обратился я Маку.

– Держитесь покрепче, – только произнес Мак, и мы со скоростью звука поднялись к самой верхушке, зависнув перед кромкой дерева.

Когда я посмотрел вниз, то ботинки мои от страха устремились за моим взглядом (шутка!). Конечно, было страшно. Тео боялся высоты и смотрел на меня своими большими

голубоватыми глазами, полными панического ужаса, но, совладав со своими страстями, повернул голову к дереву. Мне постепенно тоже становилось страшно. Дерево было очень старое.

– Этому Баобабу лет так... – я задумался.

Мысли мои куда-то поплыли, непонятно почему. Я хотел что-то произнести, но меня словно парализовало. Я быстро повернул голову к Теодоро, надеясь найти у него помощи. Но Тео был в таком же состоянии, как и я. Он открыл рот и начал мне что-то говорить. Повезло, подумал я, у него еще рот открывается. Потом Тео застыл с открытым ртом и начал бесчувственно болтаться, словно в невесомости.

И тут нас начало притягивать все ближе и ближе к стволу дерева. Мысли мои бегали, как тараканы по кухне, если среди ночи неожиданно включить свет. Я хотел сосредоточиться, но у меня ничего не получалось. В голове моей я слышал гул, и от него мне становилось плохо. Я начал подгребать руками к Теодоро, плывя по воздуху в надежде ему помочь. В отличие от него, я еще мог двигаться. Зацепившись пальцами за одежду Тео, я начал похлопывать его по щекам, но эффекта не было. Тогда я достал бутылочку с синей жидкостью и насильственно влил содержимое ему в рот. Через некоторое время Теодоро пришел в себя.

Чудо-дерево излучало магнитное поле и притягивало нас к себе. Мы медленно сближались с баобабом. Все ближе и ближе. Теодоро окончательно пришел в себя, быстро сообразил, в чем тут дело и жестом в виде поднятой руки вверх дал понять, что все спокойно. Я ответил ему тем же. Когда мы почти вплотную приблизились к баобабу, я почувствовал жжение, но боли, как таковой, не было. Было ощущение, как выяснилось у нас обоих, будто нас приклеили к баобабу. Отклеиться от дерева не представлялось никакой возможности. Следующая порция ощущений была не из приятных.

Мы оба начали постепенно распадаться на маленькие частицы, проникая внутрь дерева. Тогда я подумал: «Вот и конец пришел!». Однажды я уже испытывал подобные ощущения. Но мысли мои были ошибочны.

Все же баобаб успел засосать нас вовнутрь и начать перерабатывать в газообразную формацию, причем каждый из нас оставался собой, не смешиваясь ни с чем другим. После достижения критической концентрации газа большая часть нас перешла в газожидкостное состояние. Это произошло где-то у самой сердцевины дерева, и наши потоки стремительно понеслись вниз по стволу. В тот момент мы представляли собой не что иное, как питательный фермент дерева, который циркулировал внутри него. Мы были накопителями информации, необходимой для того, чтобы изолировать инопланетян на Свагуре. Информация проносилась перед глазами, проникая в голову в виде направленных световых частиц. Страха на тот момент не было. Только тогда я понял, что мы находимся внутри того самого дерева, которое аккумулялировало все посланные свагурами мысленные сигналы. О нём нам говорил Мак. Принятая информация переполняла мозг, в результате чего возникла сильнейшая головная боль. Боль была невыносима. Я заорал и тут же услышал такие же крики со стороны Теодоро. Неожиданно я почувствовал сильный удар, сопровождавшийся скрежетом и взрывом, и поначалу не понял, что же произошло.

Я лежал на траве, рядом лежал Теодоро. Головная боль не стихала. Я приподнял голову и увидел, что баобаб, обхватом метров в двадцать пять, был сломлен и из него валил пар. Я испугался.

– Это что получается, мы оттуда выпрыгнули, что ли? – закричал Тео и ругнулся.

– Угу, – я улыбался. – Хорошо, что мы целы остались!

– Смотри! – Тео выставил указательный палец в направлении сломанного баобаба.

* * *

Вдалеке в атмосфере появились неясной формы объекты. Я послал Маку запрос, что там впереди.

– Это инопланетяне! Быстро уходим отсюда!

Я почесал затылок, повернул голову к брату и обратился:

– И так всю оставшуюся жизнь будем бегать? А когда бухать?

– Бухать? Я уже забыл, что это такое, но я тебя понял. Не знаю!

Мы быстро вскочили и побежали прятаться. Бег продолжался недолго. Инопланетяне на этот раз нас не заметили, и мы решили сбавить обороты. Местность, по которой мы шли, очень походила на наши земные джунгли. На самом деле, это были вовсе не джунгли, схожесть была лишь в одном – в буйной растительности. Мы шли, молча, каждый думал о своем. Очевидно, воспоминания возвращали меня и Теодоро в прошлое, в то далекое прошлое, которое никогда не будет воспроизведено вновь. Это с одной стороны радовало, а с другой разочаровало, так как все, что нам с ним осталось – недостижимо и недосягаемо. Вдруг неожиданно я услышал в своей голове:

– Хотя, обладая эффектом Маридора, можно возвратиться на Землю.

– Кто со мной разговаривает? Это ты, Мак? – спросил Теодоро.

– Ты тоже слышал? – я удивленно посмотрел на брата. Но он только таращил глаза.

– Да, я тоже хотел бы снова побывать на голубой планете! – Тео положил свою руку на мое плечо. – Мне уже все это надоело до чертиков.

– Мне тоже! Только кто же с нами говорил?

– Это не я, – произнес Мак.

– А вы меня слышали? – раздался тот же голос.

– Да, – ответил Теодоро.

Мы озирались по сторонам, желая найти невидимого собеседника. Но это были цветочки, по сравнению с тем, что началось позже. Внезапно раздался шум. Казалось, тысячи голосов о чем-то кричали одновременно. Мы закрыли уши ладонями, я не вытерпел и заорал: «Молчать!». Звуки мгновенно стихли.

– Если вы одновременно будете издавать вибрации, то я вас не пойму! – я догадался, что с нами говорят растения, и сообщил об этом Теодоро. После пребывания во чреве баобаба мы приобрели способность понимать язык растений. Забегая вперед, хочу сообщить, что растения все добрые. Злых я не встречал. Они так же обижаются, как люди, разочаровываются и оскорбляются. Ходить по лесу стало невозможно. Каждое растение сигнализировало и предупреждало нас о том, чтобы мы на него не наступили. Когда мы шли, то у нас было такое впечатление, что мы идем по живому дышащему организму. Как рассказало нам одно старое дерево, такого совершенства достигают немногие.

Мы познакомились, когда дерево завело с нами разговор, назвав себя Кридом. Мы ему тоже представились. Наши утверждения по поводу того, что мы побывали внутри дерева, Крида не смутили. Он настаивал на том, что наше понимание языка растений никоим образом не связано с тем, что мы побывали во чреве баобаба. Крид утверждал, что тот баобаба, в котором мы побывали, на самом деле, должен был нас уничтожить.

– Это как так? – спросил я.

Крид был когда-то большим красивым раскидистым деревом и, состарившись, напоминал умудренного скорченного старика. Рядом с ним росло молодое деревце, которое Крид обвивал своими разлапистыми ветвями. Впечатление от увиденного было такое, что Тео не сдержал своего восторга, вытянул руку вперед и, указывая на Крида, произнес: «Смотрите, это ведь старик, который опирается на клюку!»

– Да, – ответил я, располагаясь под сенью Кридовой листвы. – Разговор будет долгий и непростой.

Тео сел рядом со мной и пристально посмотрел на меня.

– Давно здесь сижу, – прохрипел Крид.

Дерево могло вести с нами такой же разговор, какой бы мог происходить между людьми.

– Похоже, он – я показал рукой на Крида, – умнее нас с тобой!

– У нас к вам, дорогой товарищ Крид, есть некоторые вопросы, которые могли бы заинтересовать нас и вас.

– Вас и дас проходят строем, таз и паз садятся с горя, мыс и крис бодры на пару, маз и паз упали в яму, так не надо вам галдеть, лучше сказку посмотреть, – быстрой скороговоркой произнес Крид.

Это был удар под дых! Нокаут! Наши челюсти отвисли, глаза выкатились из орбит. Воздуха не хватало и мучительно захотелось испить водицы. Крид, даже не взглянув на нас, продолжал:

– Я знаю о вас все. Кто вы такие, откуда вы, что вы и, главное, зачем вы сюда попали. Не будем вдаваться в подробности вашей личной жизни.

– Нет уж, на этом моменте, давайте поподробнее, пожалуйста! – Тео первым пришел в чувство.

Я, глупо улыбаясь, ждал ответа от Крида. Тот молчал.

– Интересные у тебя ответы, Крид! – я попытался его поддразнить, с земными девчонками подобные реплики стопроцентно срабатывали.

Но мудрый Крид молчал, не желая растрачиваться на всякие глупости. Но нам было все равно так хорошо, что мы забыли о том, для чего мы здесь находимся. Крид решил нас немного развлечь и на наших глазах начал трансформироваться.

В первую очередь он расплавился, как пластилин на солнце. Потом пластилин превратился в биомассу, которая напоминала коровью лепешку, только без запаха. Видоизменения Крида сопровождались поразительными по красоте цветовыми эффектами. Как выяснилось впоследствии, от увиденного мы получили полное ублажение наших душ. По-простому, нам было очень хорошо! Просто сидеть и наблюдать за происходящим. Как в цирке! Биомасса постепенно превращалась в человека.

Модифицированный Крид смахивал на голограмму, но я ошибался. Нашим очам предстало существо, которое снизу доверху переливалось металлическим блеском. На первый взгляд, эта сущность была мягка и, если прикоснуться к ней, то ее можно было легко смять. Не прошло и минуты, как сущность приобрела черты человеческого лица и, следует заметить, довольно красивые. Даже Тео не сдержался и выкрикнул: «Смотри!». Как будто я сидел спиной и ничего не видел. Козел рогатый!

В мгновение ока Крид стал таким же, как мы с Теодоро. Он первым подошел к нам и сел рядом со мной в такой же позе. Мы сидели неподвижно. Никто не понимал, что нужно делать. Чувства отторжения к незнакомцу у нас не было, и это нас бодрило. Молчание затянулось надолго, так дольше продолжаться не могло, и я решил прервать его. Но меня опередил Крид, для которого, конечно же, не составляло труда читать наши мысли.

– Я думаю, твой вопрос будет неуместен! – Крид повернул голову в мою сторону.

– Не знаю, – моя попытка возражения не удалась.

– Позвольте спросить, – вежливо вклинился в разговор Теодоро.

– Попробуйте, – отозвался Крид.

– Вас зовут Крид?

– Возможно.

– Я чего-то не понимаю, – продолжал Тео, обходя по кругу Крида. – Вы голограмма или реальность?

– Это так важно? – ответил Крид. – Допустим, я такой же, как и вы.

– Подождите, – вмешался я. – Как это не важно?! Для нас это имеет большое значение! Кто знает, какую вы несете в себе информацию? Нам это необходимо знать.

– То, что вас интересуют такие вопросы – похвально! – ответил Крид. – Но ведь я вас могу и обмануть. И что тогда?

– А тогда мы предпримем максимум усилий для того, чтобы вас изолировать, как негативный элемент.

Теодоро встал от меня по правую руку и тихо прошептал: «И что дальше?». Я незаметно вынул прибор размером со спичечную коробку и положил его в ладонь Тео. Он, как догадливый человек, спрятал руки за спину. Я продолжил: «По моей команде ты нажмешь на кнопку». Он кивнул головой. Я держал такой же прибор и у себя за спиной.

– Граждане, – обратился Крид, разводя руками.

– Не подходи ближе трех метров, – быстро сказал я, отходя на шаг.

Ситуация накалялась.

– Хорошо, – Крид с ответом тоже не медлил.

Мы были на взводе. Еще одно неправильное движение со стороны Крида – и ему конец. Я пытался сохранять внешнее спокойствие. Неожиданно Крид вынул из кармана такой же прибор и произнес:

– Послушайте, я думаю, что никому эти разборки не нужны. У нас есть общее дело, вы без меня не справитесь, и я без вас.

Тут мы, как два супермена из американских комиксов, выхватили свое секретное оружие и направили на Крида.

– Спокойно, – засмеялся Крид. – Я ведь пошутил!

– Хороши у тебя шуточки, – произнес Тео, формируя гримасу улыбки. – Ну и как тебе верить? Кто ты такой?

– А ты знаешь, – отвечал ему Крид, – сколько народу прошло через меня до вашего появления? Сотни тысяч!

– Ты хочешь сказать, что мы не первые? – озадачился я, вспомнив о своей исключительности.

– Не вы первые и не вы последние!

– Ты хочешь сказать, что за нами последуют другие?

– Не знаю, это зависит от вас!

Весь разговор шел на повышенных тонах. Мне это совсем не нравилось. Я предложил убавить обороты, присесть на лужайке и выяснить, кто себя за кого выдает. Крид согласился. Мы спрятали приборы в карманы и уселись, образуя равносторонний треугольник. Я поднял голову, предварительно почесав затылок, и пристально начал смотреть Криду в глаза. Тот держался спокойно и расслаблено. Такие как я, видать, тут бегали косяками, и он знал, как с ними нужно обращаться. Как всегда Крид был на шаг впереди меня и начал первым.

– Все очень просто. Наша встреча не случайна. Я так понимаю, что у вас возникли подозрения по поводу моей персоны. Приятно иметь дело с профессионалами в своей области.

Мне было не понятно, о какой области идет речь. Крид продолжал:

– Я так же не понимаю, почему именно я оказался здесь, а не кто-нибудь другой. И вообще пребывание на Свагуре не приносит мне никакой радости, одни разочарования. Но, похоже, сейчас я встретил своих единомышленников.

– А откуда ты? – спросил Теодоро, кладя мне на плечо руку.

– Я с планеты Принима! – ответил Крид. – Она находится в солнечной системе недалеко от Земли.

– Что-то я о такой и не слышал! – воскликнул я.

– Очевидно потому, что жизнь на наших планетах различна.

– Ты имеешь ввиду, что у вас на Приниме пять измерений! – парировал Теодоро, который знал о существовании такой планеты.

– Можно сказать, что это так, – ответил Крид. – Сплошная суета.

Таким образом, выяснив отношения и немного успокоившись, мы стали оглядываться по сторонам и рассматривать местность. Вдали на юге виднелись высоченные горы.

– Интересно, мы ведь оттуда пришли! И гор в помине не было. Ничего не понимаю, – произнес Теодоро и больно толкнул меня в бок.

В ответ я выругался. Когда же я повернул голову в сторону Тео, то увидел, что тот неподвижно стоял в странном молчании. Я испугался и стал его трясти до тех пор, пока тот не поднял руку и махнул ею в направлении гор.

* * *

Мой взор тут же последовал за рукою Теодоро, и от увиденного зрелища я оцепенел точно так же, как и он.

Там в горах происходило нечто, потрясающее воображение. Начало светопредставления было очень красивым и необычным. Буйство красок на небе захлестнуло мои глаза. Таких красок я не видел нигде и никогда и, скорей всего, больше не увижу. Небо завораживало и потрясало. Было такое впечатление, будто оно дышит, как человек. Пространство то сжималось, то разжималось.

– Похоже, мы опоздали, – произнес Крид.

– Опоздали? – переспросил я.

– Возможно, нам стоит поторопиться, у нас очень мало вечности!

Мы быстро собрались и последовали за Кридом. Непонятно почему, идя таким же шагом и с такой же скоростью, Крид двигался раза в два быстрее, чем я и Теодоро.

– Крид, мы не успеваем за тобой! – крикнул я ему вдогонку.

Крид остановился, сравнив нас со старыми клячами. Когда мы подошли к нему, он улыбался, и его улыбочивое сияние затронуло наши души. Я решил, что самое время извиниться перед ним за свою подозрительность, и признал свою неправоту. Крид был нормальным малым и обиды не держал. Чтобы идти вровень, он предложил нам бежать, а самому идти шагом.

Нам ничего не оставалось, как кивнуть головой. Я и Тео побежали легкой трусцой – это вам не легкая атлетика, одел трусы и побежал!

– И долго нам еще бежать? – спросил Теодоро, не очень любивший бегать по пересеченной местности.

– Не имею понятия, знаю только, что, когда я выдохнусь, я пошлю этого, – я показал пальцем на Крида, – пошлю так далеко, что ему близко не покажется.

– Ну, тогда мне придется последовать твоему примеру, – ответил Тео. – Я не пойму одного, что значит фраза «У нас мало вечности!»?

– Все очень просто. Стой! – скомандовал я.

Мы остановились, Крид исчез из поля зрения. Мы находились в светлой роще. Здесь растительность была не так буйна в жизнедеятельном порыве, как там, откуда мы явились. Было странное чувство, будто за нами кто-то следит. Тревога не покидала нас обоих, и Тео подтвердил мои опасения, шепнув, что чувствует себя не в своей тарелке. Тогда я выбрал самое пожилое дерево и обратился к нему: «Нам грозит опасность, что нам делать?» Ответ последовал не сразу. Я даже подумал, что меня не поняли, как неожиданно в мою голову постучал ответ: «Рожденный ползать летать не может, отойди со взлетной полосы!»

– Чего?! – закричал Теодоро, – Ты слышал?!

– Да! Но давай отойдем на край поляны.

Тео послушал моего совета, и мы быстро отошли к ближайшему дереву.

– Не прикасайтесь ко мне, – услышали мы у себя в головах, – я выделяю яд через кору, и он для вас может быть смертельным.

Мы отпрыгнули от дерева и присели на корточки в надежде что-то рассмотреть между стволов. На расстоянии человеческого взгляда ничего интересного не было. Я повернулся к дереву.

– Спасибо за предупреждение, – произнес я, обращаясь к нему.

– Не за что, – ответило дерево.

Теодоро шепотом меня спросил:

– Объясни, пожалуйста, что имел в виду Крид, когда сказал, что у нас мало вечности?

– На Свагуре пять измерений, а на Земле – четыре. Правильно? Так вот пятое измерение как раз и есть Вечность.

– Согласен, только я не понимаю, как оно измеряется.

– Существует определенный прибор, он называется Фрайтэр.

– Интересно, и как он работает?

– Тсс! – прошептал я. – Что-то грохочет.

Мы начали всматриваться в неизвестность. Вдруг вся лужайка вздыбилась, появились разломы, из недр планеты начал появляться эллипсообразный объект. Я и Тео вскочили на ноги, сообразив, что это летательный аппарат, и он собирается взлетать, расплавив нас, как оловянных солдатиков.

– Тео! – закричал я. – Пора сматываться!

Вдруг, как черт из табакерки, из люка летательного аппарата выскочил Крид.

– Смотри! – заорал Теодоро, показывая пальцем на Крида.

– Залезайте ко мне! – скомандовал Крид.

Открылась дверь, и мы запрыгнули в летучий корабль, не задумываясь нужно нам это или нет.

* * *

Корабль представлял собой гигантскую тарелку. Все предметы внутри него были белого цвета. Внутренняя поверхность корабля была отделана неизвестным мне материалом, но на ощупь он был настолько мягким, что рука входила в него по локоть. Я пытался рассмотреть, где же швы, и как он скреплен, но ничего подобного не нашел.

Мы попали в коридор. Источника света я так и не смог найти, но было так светло, что нам пришлось прищурить глаза. Теодоро обратил внимание, что грязь с наших сапог, оставленная на полу, куда-то исчезла. Тогда я намеренно пропустил Тео вперед. Следы его ног быстро куда-то пропадали. Меня это насторожило, и я попросил Теодоро остановиться. Но пол продолжал двигаться самостоятельно. Подъехав к первой двери, пол остановился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.